

1912
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ II-й

8-го МАРТА.

№ II-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

24 февраля, окончившій курсъ духовной семинаріи Никандръ *Абрамовичъ* назначенъ священникомъ въ с. Тышковичи, Владимірволинскаго уѣзда.

24 февраля, псаломщикъ с. Здомысля, Ковельскаго уѣзда, Владиміръ *Лотоцкій* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ бывшій псаломщикъ Павелъ *Терещукъ*.

25 февраля, псаломщикъ с. Суска, Луцкаго уѣзда, діакономъ Іоаннъ *Гриневецкій* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Выдраницы, Ковельскаго уѣзда, Андрей *Порхунъ*.

26 февраля, крестьянка Домникія *Закревская* назначена просфорнею въ с. Великую Горбашу, Новоградволинскаго уѣзда.

27 февраля, псаломщики: с. Горопай, Новоградволинскаго уѣзда, Ѳерапонтъ *Левецкій* и с. Пилопо-Кошаръ, того же уѣзда, Аѳанасій *Малевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

29 февраля, псаломщикъ с. Нападовки, Изяславльскаго уѣзда, Евфимій *Перетятковъ* переведенъ въ м. Кузьминъ, Староконстантиновскаго уѣзда.

29 февраля, крестьянинъ с. Сарнъ, Ровенскаго уѣзда, Тимоѳей *Балабушко Лацевскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Нападовку, Изяславльскаго уѣзда.

29 февраля, дочь псаломщика Александра *Тоцкая* назначена просфорнею въ с. Мокіевцы, Изяславльскаго уѣзда.

2 марта, вдова псаломщика Дарія *Домбровская* назначена просфорнею въ с. Годомичи, Луцкаго уѣзда.

3 марта, просфорня с. Малой-Осницы, Луцкаго уѣзда, Марія *Рудницкая* переведена въ с. Езерцы, того же уѣзда, а на ея мѣсто назначена жена псаломщика Елисавета *Пашкевичъ*.

3 марта, просфорня м. Городка, Луцкаго уѣзда, Софія *Вижевская* уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена вдова мѣщанина Домникія *Воронина*.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Изяславльскоѣ соборной церкви мѣсто настоятеля; жалованья 494 руб. въ годъ; земли при церкви 63 десятины; прихожанъ 1436 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Верещакахъ, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 1445 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Немильнѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ; прихожанъ 2156 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Великой Медвѣдовкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 41 десят.; прихожанъ 1826 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гаяхъ Ловятинскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1438 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Озерѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 1482 души; помѣщеніе ветхое.

б) діакоискія:

Въ с. Любаркѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 2817 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

При Овручскомъ соборѣ мѣсто 2-го псаломщика; жалованья 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 160 десят.; прихожанъ 5329 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Яворовцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 35 десятинъ; прихожанъ 809 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Цвѣтохѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 десятинъ; прихожанъ 2021 душа; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Ленковцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десятины; прихожанъ 1481 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Заборолѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Выдраницѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десятины; прихожанъ 1888 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Во-

лынскимъ и Житомирскимъ, священникъ Параскевievской церкви с. Понебыля, Ровенскаго уѣзда, Александръ Прохорчукъ, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Отъ Епархіального Попечительства.

I. По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 17—22 февраля с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за вторую половину 1911 года, при воспособленіи 7 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Овручскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Елисаветѣ Теодоровичъ 5 руб., Ольгѣ Гардасевичъ 5 р.; священническимъ сиротамъ—Антонинѣ Янчинской 6 руб., Александрѣ Саковичъ 7 руб., Александрѣ Страшкевичъ 5 р.; просфорнямъ—Іуліаніи Голубовичъ 6 р., Анисіи Литвиновичъ 7 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Даріи Гричинѣ 8 руб. 40 коп. и Аннѣ Загоровской 8 р.; 2) за 2-ю половину 1911 года, при восспособленіи 4 р. со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ—Елисаветѣ Теодоровичъ 7 р., Маріи Жахановичъ 4 р., Олимпіадѣ Антоновичъ 7 р., Валеріи Дашкевичъ 4 р., Аннѣ Литвиновичъ 5 р., Іуліаніи Гвоздиковской 4 руб., Аннѣ, Павлѣ и Анастасіи Буховчамъ 6 р. 50 к.; священническимъ вдовамъ—Елисаветѣ Кушевичъ 4 р., Эмилиі Малевичъ 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Параскевѣ Юзвинкевичъ 4 р., Екатериинѣ Теодоровичъ 3 р., Маріи Пашкевичъ 4 руб.; псаломщическимъ сиротамъ—Маріи Яницкой 3 р. и Аннѣ Юзефовичъ 3 рубля.

II. По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 17—22 февраля с. г. съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій 1) за 2-ю половину 1911 года, при восспособленіи 6 руб. со стороны Епархіального попечительства, по 3-му округу Староконстантиновскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Хотовицкой 6 руб. 50 к., Маріи Кроткевичъ 6 р., Антонинѣ Голдаевичъ 6 руб., Юліи Корженевской 6 руб., Галинѣ Радченко 9 руб., священнической дочери Екатериинѣ Квацневской 6 руб. 50 коп., псаломщическимъ вдовамъ—Миодорѣ Шокатовичъ 5 руб., Акилинѣ Павловичъ 5 руб., пономарской вдовѣ—Маріи Пасѣчко 3 р. 50 к., діаконскимъ дочерямъ—Маріи Соражкевичъ

7 руб. 10 коп. и Іуліаніи Соражкевичъ 7 р. 15 к.; 2) за вторую половину 1911-го года, безъ восспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Тучанской 5 руб., Стефанидѣ Лобачевской 7 руб., Аннѣ Левицкой 7 руб., Вѣрѣ Кореневичъ 10 руб. 50 коп., священническимъ дочерямъ—Ольгѣ Ковальской 5 руб. 50 коп., Эмилиі Мержвинской 5 руб. 50 коп., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Червинской 3 руб. 50 коп., Ольгѣ Стефановичъ 3 руб. 50 коп., Аннѣ Задворной 3 руб. 50 коп., Екатериинѣ Вишневецкой 4 р. 50 коп., псаломщической дочери—Евдокии Шендеровской 4 руб. 50 коп., пономарскимъ вдовамъ—Евдосіи Шендеровской 4 руб. 50 к. и Іуліаніи Шендеровской 5 руб.; 3) за 2-ю половину 1911 года, безъ восспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 6-му округу Изяславльскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Юліи Левитской 5 руб., Аннѣ Дашкевичъ 7 р., Афанасіи Бычковой 5 р., заштатнымъ псаломщикамъ—Михаилу Суражкевичу 6 руб., Саввѣ Жадановскому 3 руб. 70 коп., псаломщическимъ вдовамъ—Іуліаніи Мартышевской 6 руб., Александрѣ Вакуловичъ 6 руб., Стефанидѣ Стеблецкой 5 р., Евпраксіи Михайловской 6 руб. и заштатному псаломщику Амвросію Левитскому 8 руб.; 4) за 1-ю и 2-ю половины 1911 года, безъ восспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Новоградволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Дубиновичъ 11 руб., Ольгѣ Желтовской 10 руб., Павлѣ Ганжулевичъ 12 руб., Маріи Жолткевичъ 9 руб., Александрѣ Шумовской 10 р., священнической сиротѣ Надеждѣ Тышкевичъ 10 руб.;—діаконской вдовѣ—Маріи Жуковичъ 9 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Евпраксіи Кузьминской 9 руб., Еленѣ Новоселецкой 7 руб., Антонинѣ Стаховской 9 руб., Анастасіи Червинской 9 руб., Аннѣ Новоселецкой 9 руб., Александрѣ Стаховской 8 руб. и псаломщической сиротѣ Елисаветѣ Калетинской 7 рублей.

III. По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 23—25 февраля с. г., съ соизволенія Его Пресвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій. 1) за 2-ю половину 1911 года, безъ восспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по гор. округу Староконстантиновскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: псаломщической вдовѣ Евфросиніи Доброгорской 5 руб., пономарской вдовѣ Фаинѣ Москалевичъ 5 руб.; 2) за 1-ю половину 1912 года, безъ восспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 5-му округу Житомирскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмилѣ Абрамовичъ 7 руб.,

Олімпіадѣ Капустинской 5 руб., Маріи Ковалевской 5 руб.; священническимъ сиротамъ—Людмилѣ Садзвской 6 руб., Елисаветѣ, Маріи и Александрѣ Гуртовичамъ 9 руб., Маріи Капустинской 5 руб., Людмилѣ Лехницкой 3 руб. и пономарской вдовѣ Маріи Ендржіевской 3 руб.

IV. По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 23—25 февраля с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ по собій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1912 года, при воспособленіи 7 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по 4-му округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Иссаевой 8 руб., Еленѣ Теодоровичъ 8 руб., Амфіи Левитской 4 руб. и псаломщической вдовѣ Капитолинѣ Жуковской 3 руб.; 2) за 2-ю половину 1911 года, при воспособленіи 15 р. 37 коп. со стороны Епархіального Попечительства слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Леонтіи Ярошевичъ 10 руб., священническимъ сиротамъ—Василисѣ Пекарской 7 руб., Варварѣ Лехницкой 8 руб.; священнической дочери Кикиліи Букоемской 6 руб.; псаломщическимъ сиротамъ—Зиновіи и Софіи Волковскимъ 8 руб. и пономарской вдовѣ Стефанидѣ Викторовской 6 руб.; 3) за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Овручскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Воеводко 8 руб., Маріи Яцковской 5 руб., Маріи Левицкой 6 руб., Антонинѣ Кенсицкой 10 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Ксеніи Бояковской 5 руб., Евфросиніи Вишневской 8 руб., Екатеринѣ Скоропадской 3 руб. и священническому сыну Игнатію Игнатовичу 5 руб.

О смерти священника.

21 ноября 1911 года умеръ отъ воспаления брюшины священникъ с. Бѣлки, Житомирскаго уѣзда, Михаилъ Алексѣевъ Голятовскій на 61 году жизни, оставивъ послѣ себя жену Іустину Степановну 56 л., сына Владимира 28 л. и дочь Зину 29 лѣтъ. Взносы въ эмеритуру, а также и на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Положеніе Волынскаго духовенства во время Уніи.

Церковная жизнь на Волыни, въ годы, предшествовавшіе политическому присоединенію края къ Россіи, подъ вліяніемъ уніи, приняла латино-польскій оттънокъ. Церкви стали по внутреннему убранству походять на костелы, заведены были въ нихъ органы, монстранціи, конфессіоналы; православные праздники переименованы въ отпусты, заведены повсюду обычаи ставить при дорогахъ каплицы, кресты. Изъ церквей почти повсемѣстно удалены иконостасы, звоны прицѣплены по костельному. Обряды православные во многомъ стали приближаться къ католическимъ, внѣшній видъ уніатское духовенство имѣло католическій. Въ домашней жизни уніатское духовенство старалось походять на католическое, многіе говорили по польски, конечно, не изъ любви къ этому языку, а изъ угожденія панамъ-покровителямъ.

Каковы были отношенія между уніатскимъ духовенствомъ на Волыни и панами ко времени присоединенія ея къ Россіи, объ этомъ говоритъ очеркъ г. В. Храневича: „Помѣщики и духовенство въ Юго-Западной Россіи въ концѣ прошлаго столѣтія“ („Кіевская Старина“ за 1892 г. № 9-й). Изъ этого очерка мы видимъ, что въ то время для кандидата на священническое или причетническое мѣсто необходимо было имѣть помимо другихъ документовъ—презенты, т. е. рекомендацію или простое согласіе со стороны помѣщика той мѣстности, къ которой принадлежалъ приходъ. Это было такъ называемое право колляторства или патронатства (*jus patronandi, praesentationis* частная форма *juris patronandi*, имѣвшаго такое важное значеніе въ подготовкѣ уніи). Во времена уніи этотъ документъ имѣлъ громадное значеніе, такъ что безъ него никакое ходатайство не могло увѣнчаться успѣхомъ. Даже послѣ воссоединенія края съ Россіей „презента“ значитъ въ числѣ нужныхъ для ставленника бумагъ, хотя, конечно, прежняго рѣшающаго значенія не имѣеть.

Такъ какъ въ рукахъ помѣщика была судьба претендента на священническое мѣсто, то неудивительно, если своенравные паны злоупотребляли своею властью. Панскіе капризы принимали иногда самыя причудливыя формы. Въ Житомирскомъ уѣздѣ, на примѣръ, одинъ помѣщикъ, Схабѣцкій, установилъ у себя такой порядокъ, что дьячки должны были нести у него парикмахерскія обязанности. На случай надобности онъ требо-

валь ихъ къ себѣ. Исполненіе парикмахерскихъ обязанностей было особенно затруднительно для церковно служителей въ воскресные и праздничные дни. Помѣщику и его прислугѣ необходимо было съ утра побриться, а дьячкамъ какъ разъ въ это время надо было быть въ Церкви. Что тутъ дѣлать? Но помѣщикъ не останавливался надъ этимъ вопросомъ и приказывалъ брать дьячка изъ Церкви насильно. Случалось, что дьячекъ не хотѣлъ пойти на помѣщичій дворъ для бритья и стрижки и тогда онъ получалъ за это 50 плетей.

Тому же помѣщику вздумалось однажды заказать Литургію въ праздникъ Рождества Христова по новому стилю. Священникъ получилъ объ этомъ извѣщеніе уже послѣ полуночи и заявилъ, что онъ не приготовился и потому не можетъ служить. Тогда помѣщикъ велѣлъ нѣсколькимъ изъ крѣпостныхъ идти къ дому священника, всю ночь до разсвѣта стучать въ окна и двери и кричать: „добродзѣю, добродзѣю! Чы буде завтра служба“? Тѣ не смѣли послушаться панскаго приказанія и всю ночь оглушали священника стукомъ.

Личность священника паны не считали неприкосновенною и смотрѣли на нихъ, какъ на крестьянъ крѣпостныхъ. Помѣщики не только сажали священниковъ подъ арестъ, но и подвергали тѣлесному наказанію. Дѣтей духовенства паны забирали въ свою прислугу, такъ что поповичи становились лакеями. Имущество духовенства также не было избавлено отъ посягательствъ на него помѣщиковъ. Церковныя суммы были въ распоряженіи помѣщика и онъ обращался въ церковную казну, какъ въ свой карманъ за деньгами на личныя надобности, не оставляя даже часто и росписки во взятій церковныхъ денегъ. Бывали, наприм., и такіе случаи: У помѣщика—балъ, а свѣчей не хватаетъ; онъ посылаетъ въ Церковь и велитъ забрать оттуда послѣднія свѣчи.

Имя помѣщика упоминалось во время Богослуженія на эктеніяхъ и этимъ какъ бы признавалось его патрональное отношеніе къ Церкви. Священнику помѣщикъ говорилъ „ты“. Все это развивало въ духовенствѣ нравственную приниженность и холопскую зависимость.

Вотъ какъ рисуетъ положеніе духовенства въ тоже время лѣтописецъ, описывавшій с. Видерть, Ковельскаго уѣзда. (см. „Вол. Епарх. Вѣдом.“ 1900 г. №№ 18, 19 и 20): священникъ былъ въ полной зависимости отъ своего помѣщика и часто, по его капризу, былъ переводимъ на другой приходъ или вовсе лишался мѣста. Онъ былъ послушнымъ слугою помѣщика. По требованію послѣдняго онъ долженъ былъ говорить только на польскомъ языкѣ въ своей семьѣ, съ народомъ, съ дворней и съ самимъ помѣщикомъ. Если же священникъ противился этому, то помѣщикъ выживалъ его изъ прихода. При встрѣчѣ съ помѣщи-

комъ священникъ снималъ шляпу, цѣловалъ руку помѣщика и стоялъ во все время разговора передъ нимъ съ открытой и поникшей головой и опущенными глазами для выраженія большаго уваженія. Если нужда загоняла священника въ домъ помѣщика, то священникъ останавливался въ прихожей и тамъ ожидалъ появленія помѣщика; дальше прихожей онъ не смѣлъ идти. Какъ только помѣщикъ появлялся, священникъ кланялся ему и излагалъ предъ нимъ свою просьбу. Если помѣщикъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа, то онъ выслушивалъ просьбу священника, трепалъ его по плечу и обѣщалъ исполнить ее. Услышавъ такую милость, священникъ безконечное число разъ кланялся пану, благодарилъ и затѣмъ быстро удалялся, дабы какъ нибудь неудачнымъ словомъ не разсердить помѣщика. Если же помѣщикъ былъ не въ духѣ (*nie w humoŕu*), то онъ совершенно не выходилъ къ священнику, и послѣдній не солоно хлебавши, уходилъ. Помѣщикъ самъ лично у священника не бывалъ, а позволялъ бывать у него только дворнѣ. Когда къ священнику заѣзжали гости изъ панской дворни, то священникъ старался возможно лучше угостить ихъ, дабы они остались довольны угощеніемъ „попа“. Священническая семья всегда (?) говорила по польски и старалась въ своей домашней жизни подражать панской дворнѣ — „пидпанкамъ“. Священникъ, однимъ словомъ, въ то время былъ приниженнымъ и стѣсненнымъ. Такъ смотрѣлъ на него и народъ“...

Несомнѣнно, мы видимъ здѣсь слишкомъ много обобщеній, слишкомъ сгущены ужъ краски. Не только священническія семьи не всѣ и не всегда говорили по польски, а многіе „всегда“ говорили по малорусски, но были исключенія и среди помѣщиковъ, были даже случаи весьма сердечнаго отношенія со стороны помѣщиковъ къ духовенству. Стоитъ просмотрѣть разные фондушки и записи пановъ на церкви и причты, чтобы убедиться въ этомъ. Эти счастливыя исключенія не мѣняютъ, однако, общей печальной картины положенія уніатскаго духовенства подъ властью Польши. Въ одной изъ визитъ (клиров. вѣдомости) намъ приходилось встрѣчать упоминаніе о томъ, что уніатскій попъ „допускается“ въ большіе праздники къ столу помѣщика и обдаривается гостинцемъ. Очевидно, это была великая милость и честь, если о ней считалось нужнымъ занести запись въ офиціальныи документъ.

Въ отношеніи къ церковнымъ зданіямъ помѣщики должны были, какъ ктиторы, проявлять заботливость и усердіе, но оно такъ было слабо, что церковь тогда не рѣдко была покосившейся и покрывалась соломой. Крайне неприглядное состояніе уніатскихъ церквей во время воссоединенія Волыни рисуетъ епископъ Викторъ Садковскій въ журналѣ, который онъ велъ во время послѣдней визитаціи. „Кресты, говоритъ онъ, не-

искусные, безъ оправы, безъ рукоятій. Святая вода содержится въ глиняныхъ или деревянныхъ тарелочкахъ, загаженныхъ нечистотою. Вмѣсто кропиль—зелье. На аналогіяхъ для цѣлованія иконы, потерявшія отъ прикладыванія всякій видъ. Въ иныхъ церквахъ вмѣсто аналогіевъ—скамейки, покрытыя лоскутками. Вмѣсто лампадъ—безобразные стояны. Иконостасы, гдѣ есть, состоятъ изъ непорядочно разставленныхъ иконъ, отъ ветхости потерявшихъ видъ. Престолы одѣты простымъ холстомъ. Евангелія кое гдѣ оправлены въ кожу въ отмѣнность церковныхъ преданій. Чаши не золочены, вмѣсто копій—перочинные ножики. Сосуды для мѣра и елея оловянные, грязные, ножницы—тупы и замараны. Отъ мѣрницъ исходитъ противный обонянію духъ. Дароносицы и всеошнѣхъ блюды нѣтъ. Просфоры пекутся изъ черной муки, вино употребляется съ примѣсями. Церкви обветшали, крыты индѣ соломою, кресты на куполахъ клонятся къ паденію. Полы въ церквахъ не ровны, гнилы. Въ иныхъ церквахъ совсѣмъ пола нѣтъ, а поросшая травой земля. Вездѣ безъ надобности стоятъ престолики, занимая мѣсто. Все содержится грязно, безъ надзора. Метрическія записи ведутся на лоскуткахъ, приходо-расходныхъ книгъ нѣтъ, церковныя суммы или у ктиторовъ, или забраны помѣщиками для ихъ надобностей“.

Свящ. **Петръ Антоновичъ.**

Къ вопросу о реформѣ прихода.

Въ послѣднее время многіе въ поискахъ за причиною разстройства церковно-приходской жизни стали находить ее въ томъ, будто прихожанамъ предоставлено мало права въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и вообще въ дѣлахъ управленія приходомъ. Взглядъ этотъ, очевидно, раздѣляется и лицами, вѣдающими судьбами Церкви, судя по тому, что недавно составленъ, какъ извѣстно, проектъ реформы прихода. Въ проектѣ этомъ видно желаніе принести пользу и пастырямъ и пасомымъ, урегулировать ихъ отношенія, дать возможность и тѣмъ и другимъ въ своихъ взаимоотношеніяхъ руководствоваться извѣстнымъ параграфомъ инструкции въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Все это, кажется, отличнымъ въ теоріи.

Пожалуй еще мыслимо устройство прихода на такихъ началахъ въ городѣ и то при условіи, если по крайней мѣрѣ большинство прихожанъ благочестивыхъ, интересующихся жизнью прихода. Но какъ примѣнить этотъ проектъ, если онъ станетъ закономъ, къ приходамъ сельскимъ, въ особенности къ нашимъ Волынскимъ? Въ какомъ положеніи окажется сельскій священникъ при на-

личности приходского совѣта, пользующагося извѣстными правами? Ему больше ничего не останется, какъ творить волю этого совѣта, стараться быть угоднымъ послѣднему. И вотъ почему:

Безъ сомнѣнія проектируемый приходской совѣтъ будетъ состоятъ изъ такъ называемыхъ „крикуновъ“, сельскихъ заправиль, съ которыми и теперь священнику приходится считаться. Нынѣ мы имѣемъ представителемъ отъ прихожанъ одного церковнаго старосту, и то сколько непріятностей доставляетъ онъ иногда священнику. Наши крестьяне привыкли къ тому, чтобы не имѣли указывать, а они. Если же вы съ ними совѣтуетесь по какому либо дѣлу, или же просто объявляете для свѣдѣнія то, что имѣете право сдѣлать сами, только съ вѣдома прихожанъ; то они понимаютъ это не иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что вы просите ихъ позволенія и согласія. Для иллюстраціи возьмемъ маленькій примѣръ. Священнику нужно сдѣлать какой либо маленький, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимый, ремонтъ въ домѣ, хотя-бы въ 5—10 руб. Онъ заявляетъ объ этомъ церковному старостѣ. Въ лучшемъ случаѣ староста говоритъ: „просить громаду, якъ она позволитъ, то я дамъ“. Послѣ такого отвѣта священникъ болѣе-менѣе состоятельный и надѣющийся служить на мѣстѣ долго, производитъ этотъ ремонтъ на свой счетъ, лишь бы только не унижаться передъ „громадою“ да еще получить отказъ. Священникъ же, какихъ большинство, бѣдный, для котораго и 5 руб. удѣлить изъ своего бюджета трудно, вынужденъ обращаться къ громадѣ. При случаѣ онъ и говоритъ, что „вотъ моль, люди, мнѣ нужно сдѣлать то-то“. Вы имѣете только объявляете, а они думаютъ, что просите ихъ позволенія. Ну, и наслушаешься такого, что и не радъ будешь, что обращался. Вы ступаютъ обыкновенно смѣльчаки и начинаютъ доказывать, что съ этимъ еще можно подождать, что сосѣдній батюшка сдѣлалъ то-то и то-то на свои деньги и еще многое другое. Въ концѣ концовъ дѣло оканчивается ничѣмъ, или же, въ благопріятномъ случаѣ, послѣ долгихъ просьбъ, громада великодушно разрѣшаетъ старостѣ выдать батюшкѣ 5 руб.

Описанный примѣръ (къ слову сказать, взятый съ природы) кажется ясно доказываетъ, что и теперь прихожане слишкомъ широко пользуются даже не принадлежащими имъ правами, тогда какъ священнику весьма трудно, почти невозможно, воспользоваться тѣмъ, что ему закономъ предоставлено. Весь секретъ такого ненормального положенія заключается въ магическомъ словѣ „громада“ въ такомъ значеніи, какъ понимаютъ это слово наши крестьяне.

Могутъ возразить мнѣ, что слѣдуетъ лишь написать въ консисторію и съ ея разрѣшенія можно взять изъ церкви не только 5 руб., но и какую угодно сумму, разъ только позволяютъ

средства. Но кому изъ насъ не извѣстно, что это зависитъ не отъ разрѣшенія консисторіи, а отъ воли прихожанъ. Начальство разрѣшаетъ, а староста не даетъ. Послѣднему гораздо важнѣе разрѣшеніе избравшей его громады, нежели консисторіи. И ничего не подѣлаете. Не будете же прибѣгать къ помощи полиціи.

Таковы порядки теперь. Можно себѣ представить, что будетъ, если приходъ станетъ управляться при посредствѣ приходского совѣта. Тогда прихожане будутъ полными хозяевами и распорядителями церковнаго имущества и ужъ, конечно, священнику не ждаты пользы отъ ихъ хозяйничанья. Станутъ пожалуй указывать, какое когда облаченіе надѣвать.

Разберемъ, наконецъ, еще одно возраженіе, которое можетъ вызвать настоящая статья. Скажутъ, что дѣло еще не такъ плохо: негодный приходскій совѣтъ можно по мотивированной жалобѣ епархіальному начальству замѣнить другимъ. Да, можно, пожалуй, да только такимъ же, либо еще худшимъ. Не нужно забывать, что совѣтъ будетъ выборный, и выбирать въ него будутъ такихъ лицъ, которыя бы защищали интересы ихъ выборщиковъ, выражаясь яснѣе, которые бы не дали на нужды причта ни копейки. Такимъ образомъ, новый совѣтъ не поможетъ, а старый, сдѣлавшись врагами священника, можетъ причинить ему много бѣдъ. Пойдутъ ябеды, доносы, и слѣдствія не избѣжать. Безупречному священнику это, положимъ, не страшно, на бумагѣ онъ побѣдитъ своихъ враговъ; но намъ отлично извѣстно, чего стоитъ эта бумажная побѣда. Съ прихода ужъ все равно уходи, потому-что враги станутъ мстить уже болѣе дерзкими средствами, до краснаго пѣтуха включительно. Примѣры бывали.

А можетъ случиться и иначе. Можетъ случиться и то, чего составители проекта не могли и предвидѣть. Дѣло въ томъ, что наши крестьяне, какъ ни доказывайте, еще не доросли до самоуправленія. И если теперь они собираются на сходъ для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ, то во 1-хъ потому, что сельскій староста, по строжайшему приказу старшины, буквально выталкиваетъ каждаго домохозяина изъ хаты, въ случаѣ же ослушанія грозитъ чувствительнымъ наказаніемъ; а во 2-хъ, на этихъ сходахъ не обсуждаются, а покорно выслушиваются распоряженія и предположенія волостного начальства. Другое дѣло, если нужно обсудить какой-нибудь вопросъ, касающійся храма или причта; тогда священнику не всегда удается собрать на сходъ своихъ прихожанъ, ибо сельскій староста прямо заявляетъ, что для батюшки онъ не обязанъ собирать сходъ; по приглашенію же священника прихожане не соберутся, въ особенности въ томъ случаѣ, когда знаютъ, что имъ предложенъ будетъ вопросъ, которому они не сочувствуютъ. Вотъ и для выбора членовъ приход. совѣта крестьяне не пойдутъ на

собраніе, если будутъ удалены облюбованныя ими лица. Теперь такой способъ пассивнаго сопротивленія практикуется крестьянами при выборахъ церк. старосты. Если послѣдняго епархіальное начальство устраняетъ отъ должности, то отъ дальнѣйшихъ выборовъ крестьяне рѣшительно отказываются (въ извѣстныхъ случаяхъ, конечно).

Можетъ создаться, такимъ образомъ, положеніе, которое будетъ похуже нынѣшняго, такъ какъ причтъ безъ приходского совѣта не будетъ имѣть возможности что-либо предпринимать.

Реформировать приходъ нужно, но чтобы реформа принесла дѣйствительную пользу Церкви, нужно начинать ее не съ той стороны. Побольше довѣрія къ священникамъ, побольше самостоятельности имъ въ дѣлѣ распоряженія церковнымъ имуществомъ! Вотъ что нужно по нашему убѣжденію. Это подниметъ авторитетъ священника и потому слово его будетъ имѣть больше вѣса. Злоупотребленій опасаться нечего: можно ввести строгій контроль со стороны епархіальнаго начальства. Нечего также бояться и уменьшенія церковныхъ доходовъ; расходовать только ихъ на дѣйствительныя нужды, и ропота не будетъ. Можно даже интересующимся давать отчетъ; это во всякомъ случаѣ легче, чѣмъ просить позволенія.

Свящ. І. О.

Попудный свѣчной сборъ.

Въ виду чрезвычайной важности вопроса о попудномъ свѣчномъ сборѣ, предстоящаго рѣшенію духовенства епархіи, необходимо о немъ сказать хоть нѣсколько словъ. Въ послѣднее время каждое постановленіе Еп. Свѣздовъ въ отказѣ учрежденіямъ денежныхъ средствъ, испрашиваемыхъ ими, обыкновенно сопровождается стереотипной фразой: „отказать, въ виду обремененія церковей разными сборами.“ Съ трудомъ, даже съ досадой, духовенство увеличиваетъ свои ассигновки на свои же учрежденія и заведенія. Все это будетъ вполне понятно, если знать и видѣть, какъ и при какихъ обстоятельствахъ, поступаютъ эти сборы съ нашихъ, большей частью, убогихъ церковей. Каждый церковный староста задаетъ вамъ вопросъ, почему нужно столько много отдавать, если въ храмѣ бѣдность и нужда, а благолѣпіе вѣдь дорого обходится. Впрочемъ, хорошо, если есть что отдавать, но бываетъ и хуже! Вопросъ о сборахъ больной и, какъ повсемѣстное явленіе, былъ предметомъ обсужденія въ Св. Синодѣ, но не смотря на желаніе ограничить, уменьшить эти сборы, они растутъ и множатся. Такъ къ существующимъ уже сборамъ присоединился новый налогъ въ видѣ обязательнаго страхованія

церквей и причтовыхъ строеній, простирающійся до 52 тыс. руб. въ годъ съ епархіи. О мелкихъ сборахъ и говорить нечего! Увеличиваются сборы, увеличивается и недовольство ими. Естественно, явилось желаніе, если не уменьшить, то хоть измѣнить существующій порядокъ взиманія сборовъ съ церковей съ болѣе справедливымъ распредѣленіемъ количества сборовъ между церквами. Явилась мысль по примѣру Могилевской Епархіи, увеличить попудную плату за свѣчи. (въ Могилевской епархіи плата увеличена съ 32 р. до 50 р. за пудъ), освободить церкви отъ какихъ то ни было сборовъ. Въ этомъ смыслѣ было предложено указомъ Св. Синода отъ 29 сентября 1910 года за № 31 епархіямъ высказаться по этому вопросу. Епархіальный Съѣздъ 1911 года, обсужденію котораго это было предложено, съ своей стороны, найдя эту мѣру цѣлесообразной, однако не рѣшилъ высказаться утвердительно и предложилъ епархіи на своихъ пастырскихъ собраніяхъ рѣшить этотъ вопросъ, но безъ всякихъ данныхъ для его рѣшенія. Если точно слѣдовать указу Св. Синода и при увеличенной попудной платѣ за свѣчи, дѣйствительно всѣ сборы съ церковей возложить только на эту статью дохода, то предлагаемый способъ рѣшенія этого вопроса нужно признать вполне рациональнымъ и даже справедливымъ, такъ какъ каждая церковь тогда будетъ нести бремя налоговъ пропорціонально своей доходности. и не будетъ такого явленія, что церковь съ тысячнымъ бюджетомъ по многимъ статьямъ расхода платитъ тоже, что и церковь, имѣющая сотню, двѣ, годового дохода. На ряду съ измѣненнымъ положеніемъ взиманія сборовъ возникаетъ вопросъ о нормальномъ вознагражденіи о. о. благочинныхъ, что служило предметомъ горячихъ споровъ на бывшемъ Еп. Съѣздѣ. Такъ какъ всѣ деньги за свѣчи будутъ поступать въ свѣчный заводъ, то всѣ ассигновки на заведенія. и всѣ сборы должны будутъ удовлетворяться свѣчнымъ заводомъ, естественно, что и жалованье для о. о. благочинныхъ должно получаться, хоть частью, изъ завода. Кромѣ этого, еще есть страховой сборъ, достигающій, какъ сказано выше, 52 т. рублей. Если освободить церкви отъ сборовъ, то необходимо отъ всѣхъ, а то наряду съ дорого—стоющимъ пудомъ свѣчей будетъ стоять еще какой нибудь сборъ, который можетъ постепенно увеличиваться и тогда благая цѣль не будетъ достигнута. Надо думать, что съ введеніемъ увеличенной попудной платы за свѣчи будетъ поступлено согласно указу Св. Синода, и церковь хотя бы за исключеніемъ страхового сбора, который можетъ лечь большой тяжестью на бѣдныя церкви, освободится отъ всѣхъ другихъ сборовъ; но тогда самъ собою является вопросъ, чѣмъ мы гарантированы, что покупка свѣчей будетъ производиться только на Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ? Не лучше ли покупать тогда у еврейскихъ купцовъ,

которыми богата Волынская епархія, чѣмъ платить своему заводу за дорого—стоющій пудъ свѣчей? Наконецъ, можно пойти и на компромиссъ, т. е. купить фунтовъ 5—10-ть въ своемъ складѣ, а двадцать у купца, что и нынѣ практикуется. Во избѣжаніе, хоть отчасти этого, управленіе завода во время предложило Еп. Съѣзду норму забора свѣчей каждой церковью, выработанную по предложенію архіепископа, очевидно съ тою цѣлью, чтобы вмѣсто 4^{1/2} и даже 5 т., нынѣшняго потребленія свѣчей, не дойти до 2-хъ тысячъ пудовъ и меньше. Чтобы убѣдиться въ справедливости предполагаемаго обстоятельства, можно посмотреть отчеты кievскаго еп. свѣчного завода за послѣдніе годы. Заключение о дѣятельности завода за эти годы было пропечатано въ 259-мъ номерѣ „Кіевлянина“ за 1911 годъ. Въ замѣткѣ о засѣданіяхъ Еп. Съѣзда духовенства Кіевской епархіи тамъ, между прочимъ, говорится, что количество свѣчей, проданныхъ заводомъ въ 1906 году, равнялось 13 988 пудамъ, въ 1907 г.—13.362 п., въ 1908 г.—11.233 п., въ 1909 г.—11.501 п. и въ 1910 г. только 12,361 п. Даже 1910 й годъ, въ которомъ замѣчается повышеніе свѣчной доходности, по сравненію съ 1906 и 1907 годомъ оказался ниже на 1^{1/2} тысячи пудовъ, а 1908 годъ по сравненію съ тѣми же годами—ниже на 2^{1/2} тысячи пудовъ. Явленіе вполне понятное, если принять во вниманіе, что по постановленію Кіевскаго Еп. Съѣзда сборы съ церковей были разложены пропорціонально потребленію свѣчей, отъ каждого купленнаго пуда свѣчей извѣстный сборъ. Явленіе это предшествовало 1908 году и дало, какъ видно, плачевный результатъ. Потребленіе свѣчей сразу сократилось на 2^{1/2} тыс. пудовъ, другими словами говоря, прибыль завода, бывшая въ 1906 году болѣе ста тысячъ, сократилась до 67.946 р. по отчету, т. е. на 32 тысячи. Только въ 1910 году прибыль достигла 89 тысячъ и все таки на 11-ть тысячъ меньше 1906 года. Если бы съ введеніемъ попуднаго сбора введена была норма, то ничего подобнаго не вышло бы. Надѣяться, что никто кромѣ епархіальнаго свѣчного завода продавать свѣчей не будетъ, нельзя, какъ нельзя надѣяться и на то, что настоятели и особенно церковные старосты будутъ настолько солидарны, что предпочтутъ во имя общаго блага пудъ свѣчей въ 50—60 руб. своего завода пуду свѣчей въ 25—30 р. посторонняго изготовленія. Объ этомъ можно только помечтать не больше. Относительно заключенія Консистеріи, что едва ли возможно устанавливать опредѣленную цифру пудовъ потребленія свѣчей въ году, нужно сказать, что не только возможно, но и необходимо, особенно если имѣть въ виду введеніе попуднаго сбора. Норма для церкви въ 3 пуда не значитъ, что церковь должна непременно употребить 3 пуда, она можетъ расходовать и два пуда, но согласно раскладкѣ она должна дать сборъ съ 3-хъ пудовъ. Заводу стоитъ пудъ свѣ-

чей съ выдѣлкой, къ примѣру, 30 руб., значить, каждая церковь, покупая въ заводѣ свѣчи, уплачиваетъ налога по 4 р. съ пуда, считая нынѣшнюю цѣну 34 р. пудъ. Если церковь взяла только два пуда вмѣсто трехъ по нормѣ, значить она уплатила налога только 8 руб. и должна уплатить недобора за 1 пудъ 4 руб. Это неправильно названо штрафомъ, это тотъ же сборъ съ церквей, но принудительный, а развѣ существующіе добровольны?... На основаніи приведеннаго примѣра Киевской епархіи необходимо сказать, что вводить попудный сборъ можно только тогда, когда будетъ существовать норма забора свѣчей.—Раскладку всѣхъ сборовъ необходимо дѣлать на опредѣленное, установившееся количество пудовъ потребления, а не на предполагаемое, основанное только на доброй волѣ покупателей. Справка Еп. Създа гласить, что норма, предложенная его вниманію, далека отъ дѣйствительности. Да, далека, если взять во вниманіе, что въ сосѣдней Киевской епархіи потребление свѣчей въ 1910 году равнялось 12.361 пуду, въ Подольской почти тоже, а въ Волынской только около 4,800 пудовъ, а цѣль вѣдь должна быть та, чтобы пудъ свѣчей при раскладкѣ на него сборовъ не стоилъ бы очень дорого. При введеніи попуднаго сбора духовенство должно стремиться не къ тому, чтобы сохранить тѣ 5 тысячъ пудовъ, назначенныхъ нормой, или даже уменьшить ихъ, а къ тому, чтобы увеличить, чтобы норма вышла много выше пропечатанной, и только тогда попудный сборъ не будетъ великимъ. Помимо нормы покупка свѣчей должна производиться только въ своемъ складѣ. Если, на примѣръ, для церкви норма три пуда, то это не значить, что сверхъ 3 хъ пудовъ можно брать, гдѣ угодно; за каждый фунтъ свѣчей, взятыхъ на сторонѣ, должны нести отвѣтственность прежде всего церковные старосты, а потомъ и о.о. настоятели, ибо только такимъ путемъ можно создать солидарность или лучше сказать, привычку соблюдать свои же интересы. При разсмотрѣніи тѣхъ источниковъ, которыми руководствовалось управленіе завода при составленіи нормы нужно признать, что настоящая норма дѣйствительно далеко отъ той дѣйствительности, которая должна быть. Не въ 5-ти тысячахъ она должна была выразиться, а въ 7-ми и даже 8 ми тысячахъ пудовъ. Свѣдѣніями для составленія нормы служили: вѣдомости завѣдующихъ складами о заборѣ свѣчей, денежные вѣдомости церквей и донесенія о. о. благочинныхъ, основанныя на сообщеніяхъ о. о. настоятелей. Насколько эти свѣдѣнія близки къ дѣйствительности можно судить по слѣдующему: въ Новоградволынскомъ уѣздѣ есть приходы, гдѣ на 3 тысячи душъ потребление свѣчей средней цифрой за три года выразилось въ 1 п. 25 ф. и въ 1 п. 35 фунт. въ годъ, въ Ровенскомъ на 3 тысячи душъ—2 пуда, на 2 тыс. душъ—30 фунт. и на 4 тыс. душъ только—1 п. 8 ф.; въ Острожскомъ на 2500 душъ—1 п. 20 ф., на 1500

душъ—1 п. 20 ф.: въ Луцкомъ на 2100 душъ—1 п. 10 ф.; на 2425 душъ—35 фунт., на 1200 душъ—33 ф.; тоже явленіе замѣчается во всѣхъ уѣздахъ епархіи, и это не исключенія только. Въ Овручскомъ уѣздѣ на 4936 душъ—1 п. 35 ф.; на 1200 душъ—22 фунта, на 3175 душъ—33 ф.; на 2181 д.—1 пудъ, на 2200 д.—33 ф.; на 1280 д.—15 ф. и едва не $\frac{1}{4}$ всѣхъ приходоу въ томъ же родѣ. На ряду съ указаннымъ есть приходы съ меньшимъ количествомъ населенія и при одинаковыхъ условіяхъ, которые однако потребляютъ свѣчей едва не въ два раза больше. Въ Житомирскомъ уѣздѣ есть приходы съ одинаковымъ количествомъ населенія, съ одинаковыми условіями матеріальной и религіозной жизни, при этомъ одинъ расходуетъ 6—7 пуд. свѣчей въ годъ, а другой едва до 3 хъ пудовъ доходить, тоже самое и въ другихъ уѣздахъ. При этомъ нужно прибавить, что свѣдѣнія завѣдующихъ складами не всегда точны, такъ какъ практикуется такой способъ уравниванія, что большой заборъ свѣчей одной церкви распределяется между другими и особенно такими, которыя почему то не долюбиваютъ своихъ складовъ. Приходилось слышать оправданіе, что не развито потребление свѣчей. Предположимъ, что это вполне справедливо, но вѣдь это не причина, по которой церковь съ 2 тысячами прихожанъ должна платить сборъ съ 3-хъ пудовъ свѣчей, а церковь съ тремя тысячами населенія, или даже съ тѣми же двумя, при одинаковыхъ условіяхъ будетъ платить съ одного пуда только. Это только причина того, почему въ Волынской епархіи потребление свѣчей равняется только 4.800 пуд., тогда какъ въ сосѣднихъ епархіяхъ оно доходитъ до 12 тыс. пудовъ. Есть епархіи съ меньшей территоріей и съ меньшимъ количествомъ населенія, а потребляютъ свѣчей гораздо больше. Въ Волынской епархіи, не исключая и Старокопстантиновскаго уѣзда, потребление свѣчей около пуда на одну тысячу прихожанъ, что составитъ въ продажной цѣнѣ, хотя бы по тройной стоимости, по 10 коп. на душу. Всему доброму учать и этому надо учить всевозможными способами, вплоть до личнаго примѣра. Вѣдь это единственный источникъ дохода и содержанія церкви, и если среди прихожанъ возрастетъ приношеніе свѣчей, то естественно и благолѣпіе храмовъ возрастетъ, а норма сама собой станетъ далека отъ дѣйствительности. Норму необходимо ввести теперь же, не ожидая введенія попуднаго сбора, который можетъ быть установленъ и помимо нашего желанія, если большинство епархіи выскажется за необходимость означенной реформы. При этомъ норма не должна быть постоянной на многіе годы, а съ постояннымъ повышеніемъ, для чего долженъ быть періодическій просмотръ ея. Если принять за норму ежегоднаго потребления свѣчей пять тысячъ пудовъ, то при раскладкѣ церковныхъ сборовъ на это количество, не считая страхового сбора, вознагражденія о. о.

благочиннымъ и завѣдующимъ складами, пудъ свѣчей будетъ стоить для церкви по приближительному подсчету около 54 руб.; съ вознагражденіемъ благочиннымъ, завѣдующимъ складами, да и другими мелкими расходами—до 56 руб., а съ страховымъ сборомъ и до 66 руб. пудъ. Естественно, что за недоборъ тогда придется платить отъ 24 до 36 руб. за пудъ и, такимъ образомъ, наряду съ дорого-стоющимъ пудомъ опять таки будетъ существовать какъ бы нѣкоторый сборъ съ недобора, но нужно сказать, что онъ былъ бы только тамъ, гдѣ не развито потребление свѣчей, да и то съ теченіемъ времени самъ собой прекратился бы. Въ противномъ случаѣ, чтобы избѣжать этого, необходимо поднять еще выше попудную плату въ виду только того, что въ томъ или другомъ приходѣ не развито потребление свѣчей. Цѣну при продажѣ свѣчей въ церкви поднимать выше существующей нѣтъ нужды; это могло бы вліять на сокращеніе потребленія, такъ какъ всѣ сборы съ церкви будутъ уплачены при самой покупкѣ и если останется только небольшая часть существующаго свѣчного дохода, то за то эта часть будетъ идти только на нужды своей церкви. Въ заключеніе нужно сказать, что попудный сборъ, если только всѣ церковные сборы будутъ возложены на эту статью, весьма желательный уже по одному тому, что онъ болѣе справедливый при взиманіи церковныхъ сборовъ, чѣмъ нынѣ существующій. Теперь остается перейти къ тому учрежденію, которое вмѣсто о. о. благочинныхъ должно по постановленіямъ сѣздовъ выплачивать ассигновки на учебныя заведенія и другія надобности епархіи, а именно къ свѣчному заводу. При этомъ нужно отмѣтить, къ дѣлу понятно, одно прискорбное явленіе, что заводъ нашъ даетъ меньше прибыли, чѣмъ могъ бы дать при другой постановкѣ дѣла. Стоимость пуда свѣчей заводу равняется 30 руб 28 коп. (страница 121-я журнальныхъ постановленій еп. сѣзда, справка 8-я) при продажной цѣнѣ по 34 руб. пудъ, выходитъ, что заводъ имѣетъ прибыли 3 руб. 72 к. на пудъ, что на 5 тыс пудовъ составитъ около 19 тыс. рублей. Другіе заводы имѣютъ прибыли по 6 руб на пудъ, что составитъ разницы на то же количество около 10 тыс. рублей, которые могъ бы имѣть и нашъ заводъ, т. е. получать не 19, а 29 тысячъ рублей. Причины этого, какъ когда-то говорилось, заключаются въ плохой постановкѣ дѣла при начальномъ функционированіи завода. Заводу не дали собрать запасной капиталъ, чтобы заводъ могъ покупать воскъ за наличныя, забирали вмѣстѣ съ прибылью и его оборотный капиталъ, тогда какъ должны были оставлять часть прибыли для образованія запасного капитала. Естественно, что заводъ покупалъ воскъ въ кредитъ и за этотъ кредитъ отдавалъ одинъ рубль на пудъ прибыли, это одно. Другое то, что не имѣя запасного капитала, заводъ не могъ покупать желтаго воска

на мѣстѣ, завести свою воскоблительню, а покупать готовый выбѣленный воскъ и опять таки отдавалъ свою прибыль купцамъ. Дальше еще больше. Не имѣя запасного капитала и уплачивая 6—7% за воскъ, взятый въ долгъ, заводъ въ тоже время открылъ широкой кредитъ епархіи, котораго и теперь наберется отъ 40 до 50 тысячъ, а въ 1907 году было 70 тысячъ. Штука-ли при такомъ, собственно не важномъ, положеніи завода 50 тысячъ лежать въ епархіи цѣлый годъ, безъ всякаго процента! По казенному проценту и то составитъ до 2 тысячъ, а если считать, что заводъ самъ платитъ не меньше 6—7 процентовъ, то выйдетъ и до 3½ тысячъ въ годъ. Ни одна торговая фирма не даетъ кредита больше чѣмъ на мѣсяць, а сверхъ мѣсяца насчитываются проценты, а тутъ 50 тысячъ лежатъ, какъ мертвый капиталъ, безъ всякихъ процентовъ цѣлый годъ. Въ Кіевской, да и въ другихъ епархіяхъ, нѣтъ ничего подобнаго. Свѣчи покупаются за наличныя, а заводы имѣютъ сотни тысячъ запаснаго капитала. Пора и Волынскому оставить эту убыточную операцію. Тоже нужно сказать относительно пересылки свѣчей и огарковъ. Вездѣ пересылка на счетъ покупателя. Въ другихъ заводахъ пересылка тоже на счетъ покупателей свѣчей; почему же въ Волынскомъ—на счетъ завода? Очевидно для того, чтобы изъ прибыли отнять еще двѣ тысячи. Ко всему этому приходится упомянуть и объ огаркахъ. Для церкви это существенный доходъ, уменьшающій стоимость свѣчей, для завода и говорить нечего. Но и это, къ прискорбію, не развито, какъ не развито и потребление свѣчей. Тогда какъ въ другихъ заводахъ эта статья главнымъ образомъ уменьшаетъ стоимость пуда свѣчей при поступленіи ихъ въ количествѣ $\frac{1}{5}$ и даже одной четверти всего количества выпускаемыхъ свѣчей, въ Волынскомъ едва только въ 1911 году цифра поступленія огарковъ достигла 400 пудовъ, т. е. $\frac{1}{12}$ й, а въ предшествующіе годы поступало едва половина этого. Безспорно, нынѣшнее положеніе завода много, много, лучше прежняго, а если сравнить съ 1907 годомъ, то пожалуй прекрасное, но остается желать еще многого, особенно отъ вниманія самого духовенства.

При увеличенномъ попудномъ сборѣ заводъ долженъ будетъ удовлетворять требованія заведений и учреждений по ассигновкамъ епарх. сѣздовъ, училищные тогда потеряютъ свое значеніе, но въ данное время всѣ сборы высылаются по полугодіямъ, и заведеніе, получивъ на полугодіе, живетъ на эти средства до другого полугодія, заводъ же не можетъ выдать всѣмъ сразу на цѣлое полугодіе. Заводъ будетъ давать по мѣрѣ поступленій и при томъ за вычетомъ того, что нужно для оборота, такъ какъ въ запасѣ у завода нѣтъ ничего, и тогда удовлетвореніе требованій учебныхъ заведений будетъ зависеть отъ аккуратности 70 завѣдующихъ складами. Что же придетъ

ся дѣлать тогда, если завѣдующій складомъ не соблаговолитъ поспѣшить высылкой денегъ? Достаточно для этого вспомнить 1907 годъ, когда за складами числилось до 70 тысячъ. Выйдетъ положеніе такого рода, что заводъ долженъ будетъ отдавать для удовлетворенія ассигновокъ весь свой оборотный капиталъ, жить опять кредитомъ, платить за это проценты, т. е. вернуться къ положенію 1907 года съ неоплаченными по 1½ года счетами. При этомъ, безспорно, заводъ начнетъ регрессировать, и опять будетъ старое дырявое корыто, да крестьянская изба. Что это вполнѣ возможно, то для этого есть еще и другое обстоятельство, ухудшающее данный оборотъ дѣла,—это желаніе получить больше того, что можетъ дать заводъ. Желаніе вполнѣ понятное, но заводъ не коверъ—самолетъ, который разверни только, а тамъ все будетъ. Прибыль завода по отношенію управленія завода на 1912 годъ ожидается въ суммѣ 18 тысячъ, а можетъ быть и больше, предположимъ, таковой прибыли по всѣмъ статьямъ прихода будетъ даже 20 тысячъ, а ассигновка на учебныя заведенія на тотъ же годъ и на другія учрежденія съ процентами эмеритальной кассѣ равняется почти 24 тысячамъ. Откуда же, спрашивается, будетъ взято это переассигнованіе въ 6 тысячъ? Хорошо, если какая либо случайность принесетъ въ прибыли эти шесть тысячъ, а если нѣтъ? Тогда надо ихъ взять изъ оборотнаго капитала и это вѣдь при ассигнованіи на одну семинарію и до 20 тыс., а если будутъ шесть училищъ, семинарія и т. д. и при ассигнованіи отъ 120 до 180 тысячъ въ годъ? Теперь можно пересчитать церкви, священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ, все же легче, а тогда всѣ увеличенія ассигновокъ съѣздомъ, или епархіяльнымъ начальствомъ, должны будутъ удовлетворяться заводомъ. Необходимо, чтобы часть прибыли оставалась на заводѣ на предметъ увеличенія ассигновокъ, ибо не повышать же попудную плату каждый годъ; но если часть прибыли будетъ оставаться на заводѣ, то врядъ ли ей дадутъ остаться при нашемъ желаніи получать всегда больше, чѣмъ можно. Въ силу вышеприведенныхъ обстоятельствъ нужно сказать, что какъ ни прекрасенъ этотъ способъ взиманія сборовъ съ церковей, но для Волынскаго свѣчнаго завода онъ очень опасный. Единственная возможность гарантировать данный оборотъ, это застраховать заводъ отъ желаній перехватить больше, чѣмъ можно и ассигновками не превышать цифру прибыли завода. Затѣмъ, необходимо, при введеніи попуднаго сбора хотя бы къ 1 Января извѣстнаго года, чтобы церкви внесли всѣ причитающіеся съ нихъ сборы, съ этого же числа должна быть введена увеличенная попудная плата, такимъ образомъ заведенія будутъ удовлетворены до 1-го Іюля, заводъ къ этому времени успѣетъ собрать сумму, необходимую для удовлетворенія ассигновокъ на 2-ю половину года съ 1-го Іюля. Для того,

чтобы легче ввести этотъ способъ взиманія сборовъ съ церковей, необходимо пригласить на пастьрскія собранія церковныхъ старостъ, объяснить имъ цѣль повышенной попудной платы за свѣчи, а также взять съ нихъ подписку, какъ и отъ всякаго вновь поступающаго, въ томъ, что они обязаны покупать свѣчи только въ своемъ складѣ и при недоборѣ противъ назначеннаго количества на каждую церковь доплачивать то, что будетъ назначено. Чтобы дешевле вышелъ пудъ свѣчей нужно стремиться къ увеличенію нормы, тогда и доплата будетъ меньше. Крайне необходимо теперь же уничтожить убыточный для завода и для епархіи способъ кредитованія завѣдующихъ и перейти на покупку свѣчей за наличныя, а тѣмъ болѣе уничтожить акты округовъ, дающіе возможность завѣдующимъ складами кредитоваться до тысячи и двухъ тысячъ рублей. Равно также необходимо уничтожить и расходъ на пересылку. Все это, вмѣстѣ взятое, увеличитъ прибыль завода и уменьшитъ стоимость пуда свѣчей, особенно при раскладкѣ на этотъ пудъ всѣхъ церковныхъ сборовъ. С. И. Н.

ОТКЛИКИ.

I.

О внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ.

Авторъ статьи въ № 5 Еп. Вѣд. „О причинахъ безуспѣшности внѣбогослужебныхъ чтеній“ проводитъ ту мысль, что бесѣды съ народомъ хотя и желательны, но безуспѣшны по той причинѣ, что крестьянская молодежь, наэлектризованная Берками и Шмулями, несочувственно относится къ нимъ, а потому онѣ замѣняются поученіями. Но если бесѣды въ принципѣ признаются полезными, то можетъ быть слѣдовало бы не слагать оружія, а всѣми мѣрами стараться поставить ихъ на твердую почву, чтобы онѣ были привлекательны и для самаго народа. Приведу свои наблюденія по затронутому вопросу, хотя и доказанныя практикой, но, конечно, не претендующія на безусловную правильность.

Проповѣди на богослуженіяхъ, по всей вѣроятности, каждый изъ насъ говоритъ неопустительно; но я допускаю, что онѣ у всякаго кратки, такъ какъ и священникъ не богатырь какой, да и прихожане—все трудовой народъ. Въ виду того продуктивнѣе могутъ быть вечернія бесѣды. Послѣ подкрѣпленія себя пищей (народъ тоже натошакъ идетъ къ литургіи) и отдыха, можно продолжительнѣе побесѣдовать съ отдохнувшимъ народомъ, зимою въ школѣ, а лѣтомъ даже на церковномъ погостѣ; только нужно имѣть тактъ поставить это дѣло, чтобы народъ считалъ бесѣ-

ды какъ бы продолженіемъ священнодѣйствія. А говорить или читать народу и на религиозно-нравственныя темы можно еще много, матеріала хватить; народъ еще многого не знаетъ изъ области своей вѣры и христіанской нравственности, еще нужно говорить, говорить и говорить, лишь стало бы силъ и охоты.

Иные священники, къ сожалѣнію, не имѣютъ возможности по разнымъ благословнымъ причинамъ регулярно, изъ праздника въ праздникъ, вести бесѣды съ народомъ; но въ тѣ дни, когда есть къ тому благопріятныя часы,—вечернее богослуженіе и за нимъ бесѣды посѣщаются прихожанами не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ и литургіи. Въ этомъ случаѣ привлекающее значеніе я думаю, имѣетъ практикуемое общее пѣніе, что народу безконечно нравится. Не потому ли бесѣды и бывають недолговѣчны тамъ, гдѣ на нихъ поетъ только хоръ? Тутъ, пожалуй, мало будутъ виноваты Берко или Ицко, хотя этимъ я, конечно, не отрицаю вообще растлѣвающего вліянія на народъ этихъ, какъ ихъ называютъ, іерусалимскихъ дворянъ, такъ что посѣянные ими плевелы частію и тутъ даютъ ростки. Но нельзя ли и съ другой стороны посмотреть на дѣло? Во время пѣнія хора публика остается безучастной, при чемъ заурядный сельскій хоръ не приковываетъ къ себѣ вниманія, не захватываетъ духа большинства изъ слушателей, тѣмъ болѣе, что къ этому пѣнію народъ достаточно прислушался за церковными службами. Бесѣду, чтеніе прослушаютъ охотно, но когда начнетъ пѣть хоръ, то слушатели мало по малу начинаютъ скучать и минута—за минутой все больше тяготиться, и не потому ли самому молодые изъ нихъ допускають „обструкціонный образъ дѣйствій по отношенію къ священнику“. Между тѣмъ участники хора въ то же время, я думаю, нисколько не тяготятся и именно потому, что они участники. Вотъ по этой то причинѣ и слѣдовало бы, для успѣха дѣла, всѣхъ слушателей бесѣды сдѣлать участниками всенароднаго хора, чего при желаніи сравнительно не трудно достигнуть,—школы дали большой процентъ могущихъ пѣть. Приходилось мнѣ слушать бесѣды о. Архимандрита Виталія съ почаевскими паломниками; часа по два продолжались онѣ, однако не замѣтно было, чтобы кто либо тяготился ими. Не оттого ли, что бесѣды чередовались со всенароднымъ пѣніемъ молитвъ и славословій? Допустимъ, что не всякому пастырю дано такъ воздѣйствовать на сердца слушателей, но во всякомъ случаѣ въ предѣлахъ нашей возможности сдѣлать бесѣды интересными и желательными для народа именно при пособіи общаго пѣнія.

Затѣмъ, по моему разумѣнію, не слѣдуетъ привлекать учителей и псаломщиковъ для веденія бесѣды совмѣстно съ священникомъ, а тѣмъ болѣе тому, у кого есть возможность даже не считаться со своею усталостью. Вѣдь въ порядкѣ вещей,

что ни тотъ, ни другой не пользуется у народа такимъ же авторитетомъ, какъ пастырь; народъ не признаетъ ихъ своими учителями наравнѣ съ священникомъ въ вопросахъ вѣры и нравственности, пусть даже какой угодно почтенный будетъ псаломщикъ или учитель. При совмѣстномъ же сотрудничествѣ со священникомъ послѣднихъ, мнѣ кажется, самое дѣло бесѣды умаляется въ глазахъ народа. Не лучше ли поручать имъ прочитывать что либо народу въ промежутки между утреней и Литургіей, но безъ участія священника; если тогда къ нимъ и пристають съ „нахальными вопросами“, то авторитетъ священника не умаляется. Нельзя при томъ же допустить, чтобы крестьяне позволили себѣ въ отношеніяхъ къ священнику то, что они дпускають по отношенію къ псаломщику или учителю.

Наконецъ, дефектомъ бесѣды можетъ быть и излишняя продолжительность ихъ: если вечерня или акаѳистъ продолжится около часа, затѣмъ священникъ будетъ говорить или читать минутъ 20, хоръ столько же времени будетъ пѣть, затѣмъ еще учитель прочитаетъ, опять хоръ, дальшее чтеніе псаломщика и въ заключеніе еще пѣніе хора,—то слушатели порядкомъ устанутъ и къ тому же у нихъ не останется времени на неотложныя дѣла по хозяйству (задать на ночь кормъ скоту, напоить его и т. п.). Не потому ли крестьяне и срываютъ чтенія съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующій праздникъ и вовсе не явиться?

Таковы мои соображенія по этому вопросу, а практика, показываетъ, что при возможности со стороны священника вести бесѣды со всенароднымъ пѣніемъ, умѣренно продолжительныя (говорится, вѣдь, хорошаго по немножку), безъ широкихъ программъ, то слушатели и притомъ скромные всегда будутъ въ достаточномъ количествѣ. Единственно, безъ чего не обойтись,—это любовь къ дѣлу, энергія и воодушевленіе священника.

Свящ. Іоаннъ Гутовскій.

II.

Въ № 8 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ въ отдѣлѣ „отклики“ напечатано:

„Народный печальникъ, о. архимандритъ Виталій, на усиленіе средствъ своего банка предлагаетъ священникамъ внести 5 руб. не въ паевой, а безвозвратный вкладъ въ кассу этого банка; изъ этихъ денегъ при обязательномъ взноскѣ каждымъ священникомъ, составила бы довольно солидная сумма на примѣръ 5—6 тысячъ рублей.

Къ сожалѣнію, о. Виталій не подозрѣваетъ, что эта, по его выраженію, незначительная сумма 5 руб. для $\frac{2}{3}$ священниковъ составляетъ *двухмѣсячный кружечный доходъ*...

Въ виду искусственно создаваемого на Волыни среди духовенства настроенія, считаю дол-

гомъ просить редакцію Волынскихъ Вѣдомостей опровергнуть это, быть можетъ, и не преднамѣренно отпечатанное несоотвѣтствующее дѣйствительности сообщеніе. „Своего“ банка у меня нѣтъ. Безвозвратные вклады принимаютъ только мошенники, но ни одно правительствомъ утвержденное кредитное учрежденіе „безвозвратныхъ вкладовъ“ не можетъ и не имѣетъ права принять.

Можетъ быть, „сельскій священникъ“ хотѣлъ такимъ выраженіемъ напомнить, что я приглашалъ Волынское духовенство вступить членами Почаевского народнаго кредита и внести членскій 10% взносъ?

Обязательнымъ этотъ взносъ не можетъ быть. Солидной суммы изъ этихъ 5 рублевыхъ тоже не составитъ. При капиталѣ Почаевского кредита на сей годъ въ 500 тысячъ рублей пять тысячъ не такъ ужъ серьезная поддержка. Важнѣе для насъ не капиталъ этотъ, а сочувствіе и участіе духовенства въ дѣлѣ освобожденія закабаленнаго народа, въ каковыхъ видахъ и писалъ я духовенству.

Тогда, можетъ быть, и кружка сельскаго священника была бы не столь скудна, какъ изображается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Близко зная Волынское сельское духовенство, отъ души сочувствуя его малой обезпеченности, я все же и послѣ напоминанія моей ошибки не могу представить, чтобы $\frac{2}{3}$ сельскаго Волынскаго духовенства получало за 2 мѣсяца кружки 5 руб., т. е. всего въ годъ 30 рублей и на эти деньги могло воспитывать въ училищахъ двое—трое дѣтей.

Архимандритъ Виталій.

ХРОНИКА.

Дѣло о покушеніи на Архіепископа Антонія.

Загадочное покушеніе на жизнь Архіепископа Антонія, которое одни объясняли проявленіемъ больного мозга,—другіе местию, а нѣкоторые—политическими мотивами, 25 февраля стало предметомъ разсмотрѣнія Петербургскаго окружнаго суда. Самая фабула преступленія достаточно извѣстна.

Въ засѣданіи суда на вопросъ подсудимому Трифонову, бывшему семинаристу Якутской духовной семинаріи, признаетъ ли онъ себя виновнымъ обвиняемый отвѣтилъ:

— Почему я покушался на жизнь Владыки, —я выяснитъ не могу. Но какъ я покушался, —это извольте.

И Трифоновъ спокойно рассказалъ, какъ онъ утромъ взялъ у своего знакомаго Химмера кор-

тикъ, какъ зашелъ въ церковь къ тому моменту, когда архіепископъ долженъ былъ ходить въ церкви съ кадиломъ, какъ бросился на него, и намѣревался ударить въ шею,

— Вотъ и все, —равнодушно заканчиваетъ обвиняемый.

Съ большимъ интересомъ были выслушаны объясненія потерпѣвшаго Архіепископа Антонія. По словамъ Архіепископа, онъ въ первый разъ встрѣтилъ Трифоновъ въ сентябрѣ прошлаго года въ пріемной Почаевской лавры. Трифоновъ рассказалъ, что уволенъ изъ Казанской академіи за появленіе на улицѣ пьянымъ, что онъ сильно нуждается, и просилъ постричь его въ монахи.

— Но я думалъ, —говоритъ Архіепископъ Антоній, —что это было неискренно, что онъ просто хотѣлъ задобрить меня, и поэтому я въ удовлетвореніи этой просьбы отказалъ.

Архіепископъ Антоній согласился назначить Трифоновъ учителемъ церковно-приходской школы и далъ денегъ на поѣздку въ Житомиръ, гдѣ онъ долженъ былъ жить во флигелѣ архіерейскаго дома. Здѣсь же произошла исторія съ загадочнымъ покушеніемъ на жизнь ревизовавшаго въ то время Житомирскую семинарію члена учебнаго комитета Св. Синода Рункевича.

Подсудимый объясняетъ эту исторію такъ. Онъ напился съ послушниками и сталъ шутить, что убьетъ Рункевича и ограбитъ его. Платье онъ отдастъ послушникамъ, а деньги возьметъ себѣ. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Архіепископа Антонія, а тотъ сообщилъ полиціи, и Трифоновъ былъ арестованъ. Впрочемъ, дѣло о Трифоновѣ не только было прекращено, но даже судебный слѣдователь, производившій разслѣдованіе, устроилъ его на службу въ мѣстное акцизное управленіе.

Затѣмъ Трифоновъ вслѣдъ за Архіепископомъ Антоніемъ пріѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь произвелъ на него покушеніе.

— Ударъ былъ очень слабъ, —рассказываетъ Архіепископъ Антоній, —царапины—ничтожныя, ни одной капли крови не вытекло.

Мотивы преступленія такъ и остаются загадочными.

— Скажите хотя бы, —спрашиваетъ председатель подсудимаго, —когда у васъ зародилась мысль покуситься на Владыку—въ самый день покушенія или раньше?

— Нѣтъ, раньше, но какъ и когда, —я объяснить не буду.

Свидѣтели, товарищи Трифоновъ по семинаріи и академіи, рисуютъ его очень способнымъ, развитымъ юношей, но съ большою склонностью къ мистицизму.

Послѣ показаній своихъ товарищей Трифоновъ заявляетъ, что онъ желаетъ дать объясненія.

При напряженномъ вниманіи запа, блѣдный, съ остановившимся взоромъ, онъ, какъ пишутъ „Русск. Сл.“ развиваетъ передъ судомъ свое религиозное credo.

— Сначала,—говоритъ Трифоновъ,—я не хотѣлъ давать объясненій, но здѣсь, на судѣ, я увидѣлъ своихъ прежнихъ товарищей, и мнѣ хотѣлось бы для нихъ теперь объяснить свой поступокъ. Для меня лично это не важное дѣло.

Приговоръ суда для меня безразличенъ. Я долженъ сказать нѣсколько словъ о своей вѣрѣ.

Во всемогущество Бога я не вѣрю. Въ моей религіи есть два высшія начала, и символически я ихъ представляю себѣ въ видѣ, исполинскихъ пирамидъ, между которыми находится міръ. На одной изъ этихъ пирамидъ почіетъ свѣтлое начало, а на другой—чертъ. Человѣкъ можетъ остаться между этими пирамидами и даже стать выше ихъ, такъ какъ безконечна способность человѣка совершенствоваться, и силой своею человѣкъ можетъ стать даже совершеннѣе Бога. Душа человѣка, перемѣщаясь изъ одного индивидуума въ другой, всякій разъ проходитъ разные фазисы и вырастаетъ въ своемъ совершенствѣ. Цѣль человѣческаго существованія не въ служеніи Богу, а именно въ стремленіи ввысь, до безконечности.

Далѣе подсудимый сообщаетъ, что за двѣ недѣли до своего пріѣзда въ Петербургъ у него зародилась мысль о поступкѣ, который долженъ былъ наглядно показать его самоусовершенствованіе. Онъ не хотѣлъ слѣдовать ни по одному пути, предназначенному ему высшими началами. Его желаніе было выяснитъ, какой силы человѣкъ можетъ достигъ путемъ борьбы съ Божествомъ, и для этой цѣли онъ надумалъ совершить неслыханное преступленіе—убійство Арх. Антонія. Свой выборъ онъ остановилъ на Арх. Антоніи потому, что считалъ его человѣкомъ безусловно вѣрующимъ и къ тому же полагалъ, что, убивая Архіепископа, онъ покушается на существо, на которомъ почіетъ священство. По этимъ соображеніямъ онъ избралъ мѣстомъ совершенія преступленія храмъ, а временемъ—часы богослуженія. И вотъ онъ сдѣлалъ вызовъ Божеству.

Осуществляя свой планъ въ Петербургѣ, Трифоновъ, по его словамъ, надѣялся облегчить себѣ путь къ эшафоту, такъ какъ онъ зналъ, что столица находится на положеніи усиленной охраны.

Дальнѣйшее изложеніе подсудимымъ основъ своего міросозерцанія было прервано предсѣдателемъ.

Защитникъ Трифонова приватъ-доцентъ Исаевъ заявилъ, что онъ два раза возбуждалъ ходатайство о направленіи дѣла къ дослѣдованію для производства психіатрической экспертизы, но ходатайство до сихъ поръ удовлетворено судомъ не было.

Выслушавъ заявленіе защитника, присяжные засѣдатели обратились къ суду съ ходатайствомъ, и судъ послѣ краткаго совѣщанія постановилъ на править дѣло къ дослѣдованію. Въ своей резолюціи судъ указываетъ на необходимость произвести экспертизу душевнаго состоянія Трифонова.

П о е п а р х і и .

1.

Поѣздки Преосвященнаго Ѳаддея.

15 января я поѣхалъ въ Луцкъ, гдѣ посѣтилъ учебныя заведенія и служилъ всенощную въ нижнемъ соборѣ, а сбѣдню въ верхнемъ. Несмотря на холодъ, большой соборъ былъ наполненъ. Изъ Луцка я отправился во Владимірволинскій уѣздъ (о чемъ ниже), а по возвращеніи въ тотъ-же день—въ Новоградволинскъ (черезъ день), гдѣ служилъ 21-го и 22-го января (нед. бл. сына), затѣмъ посѣщаль 23-го учебныя заведенія. Народу было довольно. Возвратился во Владиміръ чрезъ Эмельчинъ, гдѣ мы съ о. наблюдателемъ провели около сутокъ у В. С. Уварова; посѣтилъ я и тамошнее министерское училище. Въ слѣдующее воскресенье (29 января) служба была назначена въ Ровно. Благодаря оплошности сопровождавшихъ (несмотря на мои двукратныя предупрежденія), мнѣ невѣрно сообщили время отправленія поѣзда въ Ровно,—и я долженъ былъ на всенощное бдѣніе остаться въ Ковелѣ, для чего выписалъ изъ Владиміра второй номеръ ризницы. Народу было въ Ковелѣ немало, въ Ровно же очень много. Только очень трудно было съ ночными путешествіями, за которыми слѣдовали службы. Въ Ровно служилъ и 30-го въ церкви Курскаго полка по приглашенію (храмовой праздникъ). Въ церкви душно, но все таки церковь была наполнена. Учебныя заведенія въ Ровно на сей разъ не посѣщаль, потому-что былъ въ нихъ во время законоучительскаго сѣзда (9—10 января). Изъ Ровно отправился я въ Житомиръ. Прежде предполагалось, что я буду чрезъ Житомиръ „возвращаться“ во Владиміръ изъ Новоградволинска, но это не состоялось, а обѣщаніе было уже дано, и я рѣшилъ проѣхать въ Житомиръ изъ Ровно. Избрать означенное время побуждало и то обстоятельство, что иначе не пришлось бы въ Житомирѣ послужить. Пріѣхалъ въ Житомиръ 31-го (въ полдень) и въ Срѣтеніе служилъ въ Михайловской церкви, а въ пятницу (3-го)—молебень прм. Анастасіи и—на поѣздъ. На Срѣтеніе за службой пришлось увидѣть народу очень мноо.

Теперь нѣчто о посѣщеніи приходоу, которые не посѣщались архіереями десятки лѣтъ.

Изъ Луцка проѣхалъ я въ Бужаны, Галичане, Зборишевъ, Холоневъ, Божовъ, Ощевъ, Звиняче, Мыслинъ, Рачинъ, Конюхи, Свинюхи, Корытницу, Блудовъ, Бубновъ, Шельвовъ, Зайчицы; кромѣ того, по дорогѣ въ Эмельчинъ посѣтилъ церкви въ Барановкѣ. Вездѣ проповѣдывалъ (въ одинъ день пришлось сказать 7 проповѣдей, въ другіе по 4), во многихъ мѣстахъ посѣщалъ школы (Охлоповъ—второкл. и образц., Дружкополь—двухкл., Браны, Бужаны, Галичане, Ощевъ, Звиняче, Мыслинъ—минист., Рачинъ, Конюхи, Бубновъ, Шельвовъ, Зайчицы и Жадковка—по дорогѣ изъ Эмельчина; это, кромѣ городскихъ учебныхъ заведеній). Конечно, приходилось немножко испытывать и голодокъ, и голодокъ, и усталость (особенно отъ проповѣдей и недосыпанія) и кое-какія неудобства дороги (обледенѣлая или голая замерзшая земля по мѣстамъ, морозъ, вьюги и т. д.). Но народъ вездѣ собирался въ желанномъ количествѣ; проповѣдь по мѣстамъ слушали очень внимательно. За то теперь всѣ села Владимірволинскаго уѣзда, въ которыхъ по данному мнѣ списку) давно не было архіереевъ, уже посѣщены.

Возвратился въ „свой“ городъ, въ которомъ не служилъ почти мѣсяць, къ недѣлѣ сыропустной. Во время путешествія все предносилась воображенію картина плача Іереміи на развалинахъ свящ. города (9 гл. и др.), но, слава Богу, на 1-й недѣлѣ было не такъ пусто, какъ я предполагалъ. Народу было не менѣе, а болѣе, пожалуй, чѣмъ въ прошломъ году. Кое-кто ослабѣлъ („отступленіе“), но за то въ другихъ усилилось усердіе, и они выстаивали службы (иногда 4 слишкомъ часа—два раза въ день, а въ понедѣльникъ—3 раза—10 час.), не присѣвши ни разу. Можно было снова видѣть спѣшавшихъ къ началу службы дѣтей и взрослыхъ, не пустой заставать церковь и до начала, нѣсколько десятковъ—до самаго конца, въ числѣ оставшихся и не садившихся были и дѣти. Кое-кто придвигался поближе къ чтецу слушать канонъ и даже каѳизмы. Я все время ѣздилъ въ соборъ, немало читалъ за службой; служилъ въ среду, пятницу, субботу, проповѣдывалъ въ эти дни. Вообще съ Божіею помощью не все еще погибло.

Е. Вадей.

II.

Изъ городск. окр. Изяславльск. уѣзда.

13 февраля сего года въ 9 часовъ вечера послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, пятнистаго тифа, умеръ въ городской больницѣ настоятель Изяславльскаго собора, протоіерей Филаретъ Симеоновичъ Жураковскій, 55 лѣтъ отъ роду. Почившій происходилъ изъ духовнаго званія; по окончаніи курса въ Волынской духовной семинаріи, поступилъ на священническое мѣсто

въ с. Ратчинъ, Дубенскаго уѣзда, здѣсь онъ оставался на приходѣ болѣе 25 лѣтъ, пока не былъ переведенъ къ Изяславльскому собору. Въ сравнительно недолгій срокъ своего пребыванія въ г. Изяславль, покойный, благодаря своему миролюбивому, скромному характеру, доброму и отзывчивому сердцу, снискалъ себѣ любовь и уваженіе, какъ среди прихожанъ, такъ и среди своихъ сослуживцевъ. Состоя въ должности благочиннаго 1-го округа Изяславльскаго уѣзда, о. Филаретъ, своею отеческою заботливостью о вѣранныхъ ему лицахъ, являлъ примѣръ тактичнаго руководителя, безупречно честнаго и нелицеприятнаго исполнителя своихъ обязанностей и самоотверженнаго труженика пастыря—отца. Изумительное трудолюбіе о. Филарета удивляло всѣхъ его знающихъ. Очень рѣдко можно было встрѣтить его свободнымъ отъ занятій, воѣ свои силы и время онъ отдавалъ на служеніе Богу и людямъ. И смерть его постигла, какъ солдата на посту. О. протоіерей заразился тифомъ отъ своихъ прихожанъ, при напутствіи больного.

Предчувствіе близкой смерти не обмануло о. Филарета, сильно недомогая, онъ ушелъ въ больницу, распорядившись своими похоронами, прося жену похоронить его въ бѣломъ простомъ гробѣ и прямо въ землю.

О. Филаретъ скончался въ пожилыхъ годахъ, а все же чувство твердитъ: „рано, рано“. Онъ могъ-бы еще работать, а самое главное—онъ могъ еще жить среди насъ, радуя и утѣшая своимъ присутствіемъ. Но Богу, видно, угодно было призвать его къ Себѣ теперь.

Почтить память почившаго собралось на похороны окружное духовенство. Выносъ тѣла изъ больницы въ церковь состоялся 14 февраля, а 15 февраля соборомъ духовенства, при многочисленномъ стеченіи интеллигенціи и народа, совершено отпѣваніе почившаго и прахъ его преданъ землѣ.

Вѣчная память тебѣ, дорогой и незабвенный пастырь-сослуживецъ! Свѣтлый образъ твой, да сохранится въ сердцахъ нашихъ во вѣки. Блаженни, яже избралъ и пріялъ еси ихъ, Господи.

Священникъ **Андроникъ Рыбчинскій.**

III.

Изъ 5-го благоч. окр. Изяславльск. уѣзда.

Священно-церковно-служители и церковные старосты 5-го благочинническаго округа, Изяславльскаго уѣзда на окружномъ собраніи въ селѣ Бѣлополь имѣли сужденіе по вопросу о поднятій въ приходѣхъ авторитета и положенія церковныхъ старостъ. Вопросъ этотъ поднимался уже на страницахъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о. Епархіальнымъ Миссіонеромъ Архиман-

дритомъ Митрофаномъ. Не говоря уже о томъ, что на Волыни церковные старосты занимаютъ ненормальное положеніе по тому одному, что пользуются содержаніемъ церкви (получаютъ жалованье), какого явленія не замѣчается въ Средней Россіи, церковные старосты несутъ не соотвѣтствующія своему положенію занятія: подають кадило, звонять къ богослуженію, заметають храмъ и пр. Главную же обязанность старосты въ приходѣ, продавать церковныя свѣчи, часто выполняетъ посторонній человекъ, такъ называемый ключникъ, который фактически и распоряжается церковными суммами, и считаетъ себя выше старосты, требуя у него полного подчиненія. На этой неправильной постановкѣ дѣла, часто въ приходѣ порождаются недоразумѣнія и неудовольствія: священникъ дѣлаетъ распоряженіе церковному старостѣ, а церковный староста не въ силахъ его выполнить, если воспротивится ключникъ. Вслѣдствіе неправильно захваченной власти въ ключники часто проходятъ въ приходѣ люди неблагонадежные и враждебно настроенные къ церкви и пастырю.

Постановили: каждому церковному старостѣ вручить старостинскую инструкцію, освободить ихъ отъ несоотвѣтствующихъ званію занятій, въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ фактически распоряжается церковными суммами ключникъ, изъять изъ вѣдѣнія такихъ лицъ церковныя ящики.

Слѣдуютъ подписи о благочиннаго и окружного духовенства. На семь актѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 20 февраля: „Утверждается Напечатать Ред. Еп. Вѣд. А. А.“

IV.

Изъ 4 округа Изяславльскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о благочиннаго.)

Къ иновѣрному и инославному населенію духовенство округа въ своихъ отношеніяхъ соблюдаетъ не только строгую терпимость, но даже и нѣкоторое свое доброжелательство, но иновѣрное и инославное населеніе тѣмъ не менѣе въ своихъ отношеніяхъ какъ къ православному духовенству, такъ и къ паствѣ всегда питаетъ свою исконную скрытую и затаенную вражду. Стоя по своимъ умственнымъ способностямъ и матеріальнымъ средствамъ выше православнаго населенія,—всѣ эти иноплеменники и иновѣрцы стараются православное населеніе чѣмъ либо унижить, а всякое доброе вліяніе и воздѣйствіе со стороны духовенства они стараются парализовать.

Состояніе окружнаго духовенства въ отношеніи обезпеченія средствами для жизни (денежными доходами, землею и причтовыми постройками) нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ: доходы, т. е. денежныя приношенія за требы съ каждымъ годомъ уменьшаются; обработка земли

собственными средствами для духовенства все больше и больше становится невозможною, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что существующій порядокъ обезпеченія духовенства порождаетъ, при современныхъ условіяхъ и требованіяхъ жизни, массу неудобствъ и пререканій, а подчасъ и невыносимо горькихъ униженій въ виду чего самымъ лучшимъ способомъ къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства могло бы служить увеличеніе причтамъ жалованья съ тѣмъ, конечно, чтобы приходскія требы духовенство совершало безвозмездно. Еще лучше было бы, если бы причты имѣли средства содержанія въ такой мѣрѣ, чтобы могли оказывать бѣднымъ прихожанамъ вспомошествованіе, хотя бы въ самомъ маломъ размѣрѣ,—ибо ничто такъ не располагаетъ въ пользу человека, ничто такъ не привлекаетъ къ нему сердца людей, какъ благотворительность. Къ священнику нерѣдко обращаются бѣдные прихожане за двухъ, трехъ рублевымъ одолженіемъ заимообразно на недѣлю или двѣ; но большинство священниковъ не имѣютъ возможности оказать и такого мизернаго вспомошествованія, и съ грустью въ душѣ должны отказывать. Мало того, иной прихожанинъ, ничтоже сумняся и даже съ благодарностью беретъ обратно къ себѣ пятакъ, если священникъ отказывается отъ такой мизерной платы за какое—либо требоисправленіе. Къ несчастію многіе изъ священниковъ сами бываютъ рады пятаку, когда въ домашней кассѣ, какъ это случается нерѣдко, нѣтъ даже и пятачка.

Упадокъ нравственности и истиннаго благочестія замѣчается по преимуществу въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ часто мѣняются священники, а въ особенности въ приходяхъ, которые лежатъ поближе къ городу, желѣзной дорогѣ и фабрикамъ. Познакомившись чрезъ своихъ товарищей по занятіямъ со всѣми прелестями городской жизни, сельскіе жители втягиваются въ нее на столько, что становятся потомъ просто неузнаваемыми. Посѣщенію храмовъ Божіихъ со столь благолѣпнымъ въ городѣ богослуженіемъ и назидательными поученіями, они предпочитаютъ, наприм; посѣщеніе трактировъ, разныхъ балаганныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ, служащихъ обыкновенно сильною приманкою для неискусившихся еще въ жизни поселянь. Поставленные въ необходимость примѣняться къ условіямъ городской жизни, сельскіе жители мало-по-малу отвыкають отъ усвоенной ими еще съ дѣтства привязанности къ посѣщенію храма Божія, соблюденію постовъ и другимъ обнаруженіямъ религіозно-благочестиваго чувства.

Никакая статистика не въ состояніи, хотябы приблизительно, указать число совращеній на путь порока и безнравственности значительной части сельскаго населенія, проживающаго въ городахъ. Все это для сельскихъ пастырей доставляетъ боль-

шую печаль и скорбь, если принять во вниманіе, что тѣже поселяне, пожившіе въ городѣ и вкусившіе отъ благъ его, возвращаются доживать вѣкъ на родинѣ, принося съ собою нажитое и прижитое въ городѣ. Какъ губельно это вліяніе, всѣ въ приходѣ видятъ, знаютъ и многіе скорбятъ... Что же касается приходскихъ сельскихъ священниковъ, то имъ приходится вдвойнѣ скорбѣть, видя, какъ является къ нимъ врагъ, посягающій на ихъ нивѣ негодные плевелы

Что же касается отношенія прихожанъ къ своему духовенству, то въ общемъ оно почти удовлетворительно. Прихожане по большей части выражаютъ полное почтеніе и довѣріе къ своимъ священникамъ, внимательны къ его словамъ и распоряженіямъ и даже, по мѣрѣ возможности, помогаютъ въ разныхъ житейскихъ нуждахъ. Какъ на выдающееся расположеніе прихожанъ къ своему священнику, достоинъ примѣчанія слѣдующій фактъ. Крестьяне села Жукова, послѣ перемѣщенія своего священника Виссаріона Крашановскаго на другой приходъ, единогласно порѣшили обратиться къ Его Высокопреосвященству о разрѣшеніи поднести ихъ бывшему и любимому пастырю въ благодарную память наперсній крестъ, и когда получили разрѣшеніе, то поднесли таковой крестъ стоимостью 150 руб. Наблюдается правда, иногда, и противное. Крестьяне не только не оказываютъ священнику какой либо помощи въ разныхъ его житейскихъ нуждахъ, но даже не хотятъ вознаграждать священника за разные требы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ вознаграждали раньше, а иногда даже требуютъ, дабы священники совершали всѣ приходскія требы безвозмездно

V.

Изъ 6 благочинническаго округа, Ровенскаго уѣзда за 1911 годъ.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Священники, получившіе образованіе, пользуются большимъ авторитетомъ среди прихожанъ и особенно среди низшихъ членовъ причта, сравнительно съ неполучившими образованія, но, что касается религіозно-нравственнаго вліянія на паству, то примѣры такового, независимо отъ степени образованія, не рѣдки среди благочестиво и молитвенно настроенныхъ пастырей.

Въ матеріальномъ отношеніи положеніе духовенства въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ весьма незавидное. Земля, служащая въ другихъ мѣстахъ главнымъ источникомъ дохода, не приноситъ на нашемъ Полѣсьѣ, вслѣдствіе своего плохого качества, почти никакой пользы. Кое какаया прибыль бываетъ лишь въ тѣхъ приходахъ, гдѣ много сѣнокоса. Отъ жалованья, за вычетами, получается рублей 200. Остается плата за требоисправленія, каковой духовенство и допол-

няетъ свой жалкій бюджетъ, входя часто въ комприссы съ совѣстью и наталкиваясь на всевозможныя нерячтности, терпя униженія и оскорбленія. Блеснулъ было лучъ надежды на лучшее будущее, поданный обѣщаніемъ коренной реформы въ способъ обезпеченія духовенства, но вскорѣ потухъ и все осталось по прежнему.

Православному духовенству рѣдко приходится сталкиваться съ иновѣрцами и иновѣрнымъ духовенствомъ. Въ общемъ эти отношенія отличаются миролюбіемъ. Со стороны иновѣрцевъ православное духовенство пользуется тѣмъ же и даже почтительностью.

Состояніе благочестія въ народѣ на первый взглядъ удовлетворительно: прихожане-крестьяне держатся церковныхъ установленій, ходятъ въ церковь, молятся утромъ и вечеромъ, соблюдаютъ всѣ посты, какъ періодическіе, такъ и однодневные (даже по понедѣльникамъ). Но присмотрѣвшись ближе, приходится признать это религіозное благочестіе чисто внѣшнимъ, сильно расходящимся съ внутреннимъ нравственнымъ душевнымъ содержаніемъ. Иной крестьянинъ готовъ, на примѣръ, во время поста сдѣлать всякую мерзость: напиться пьянымъ, укрѣсть и т. п. и поступки эти онъ считаетъ гораздо меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ сѣсть въ постный день скоромнаго. Было бы, конечно, хуже, еслибы онъ и этого не считалъ грѣхомъ, но бѣда въ томъ, что тутъ его вѣра въ необходимость соблюденія поста счень близко граничитъ съ суевѣріемъ. Постъ у него не является способомъ нравственнаго усовершенствованія; „оскоромиться“ въ постъ онъ только безсознательно боится, какъ боится, чтобы баба не перешла ему дороги съ пустыми ведрами, какъ боится держать въ домѣ курицу, которая запѣла пѣтухомъ и т. под. И этимъ и инымъ формальнымъ соблюденіемъ внѣшняго благочестія крестьянинъ готовъ оправдывать свои внутренніе нравственные недостатки и пороки. Впрочемъ, такіе пороки, какъ воровство и пьянство встрѣчаются все таки какъ исключеніе, хотъ послѣднему (пьянству) предаются весьма многіе. Общимъ почти для всѣхъ остается суевѣріе и безсознательное отношеніе къ предметамъ вѣры и религіи.

Выполненіе христіанскаго долга очищенія совѣсти исповѣдью можно признать почти правильнымъ. Говорю „почти“, такъ какъ болѣе или менѣе продолжительное говѣніе (хотъ бы въ 3 дня) завести довольно трудно. Уклоняющіеся отъ долга исповѣди, если и есть, то какъ рѣдкія исключенія. Если говорить объ условіяхъ, разстраивающихъ усердіе къ исполненію исповѣди, то придется сказать о ложномъ и одностороннемъ усвоеніи „культуры“, проникающей въ послѣднее время не только въ грады, но и въ веси, и объ отрицательномъ вліяніи индифферентной къ дѣламъ религіи интеллигенціи; ее въ провинціи хотъ и мало, но жизнь ея на лицо у всѣхъ и всѣмъ бросается въ

глаза. Есть кое что сказать здѣсь и „pro domo sua“, это—приуроченіе сборовъ съ прихожанъ на церковныя надобности ко времени исповѣди. Правда, это удобно, такъ какъ тогда всѣ должны явиться, но съ другой стороны, неимѣніе часто и малой суммы для взноса можетъ послужить для нѣкоторыхъ причиной отсрочки исполненія исповѣди, а тамъ можетъ и постъ пройти и придется исповѣдываться въ другое время года, безъ надлежащей подготовки, а то и совсѣмъ цѣлый годъ не исповѣдаться. Между тѣмъ, сборами этими покрывается дефицитъ, образующійся при уплатѣ разныхъ взносовъ на епархіальныя нужды и отказаться отъ нихъ для многихъ церквей было бы весьма затруднительно.

Отношеніе прихожанъ къ духовенству, въ общемъ, нельзя назвать благопріятнымъ. Такое положеніе находится въ тѣсной связи съ способомъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Необходимость брать плату за требоисправленія составляетъ, можно сказать, начало всѣхъ недоброжелательныхъ отношеній прихожанъ-крестьянъ къ священнику. Существованіе добрыхъ отношеній исключаетъ всякую возможность денежныхъ счетовъ, а неизбѣжность ихъ подрываетъ эти отношенія въ самомъ корнѣ. Ни мало не способствуетъ такъ же добрымъ отношеніямъ прихожанъ съ пастырями и другой способъ обезпеченія послѣднихъ—занятіе полевымъ хозяйствомъ. Очень много конфликтовъ возникаетъ между тѣми и другими изъ за разныхъ потравъ, платы за работу въ полѣ и т. д. Нѣкоторымъ кажется желательнымъ такое сближеніе при общности жизненныхъ условій. Но, чтобы быть на высотѣ своего призванія, пользоваться необходимымъ уваженіемъ среди паствы и доброжелательнымъ съ ея стороны отношеніемъ, священнику необходимо, по нашему разумѣнію, избѣгать всякихъ сближеній на почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Тогда уважаемые и вліятельные пастыри были бы не исключеніемъ, а таковыми были-бы многие изъ нихъ.

VI.

Изъ Новоградволинскаго городск. округа.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Въ счастливомъ положеніи по части удовлетворенія своихъ церковно приходскихъ нуждъ находится Городницкій приходъ. Здѣсь на мѣстѣ нашелся щедрый благотворитель въ лицѣ помѣщика дворянина С. И. Гижицкаго, который на свои исключительно средства выстроилъ для прихода въ м. Городницѣ на самомъ возвышенномъ его пунктѣ великолѣпнѣйшій каменный храмъ, могущій поспорить своею красотою съ лучшими храмами Волыни. Храмъ этотъ имъ же росписывается иконами и снабженъ будетъ скоро иконостасомъ, такъ что есть надежда, что предстоящею весною

состоится его освященіе. На сооруженіе и украшеніе храма г. Гижицкимъ, говорятъ, уже истрачено до 100,000 руб.

По образовательному цензу высшіе члены клира—(іереи) распредѣляются: 1 дѣйствительный студентъ академіи, 17 съ семинарскимъ образованіемъ, 1 прослушалъ курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріи; низшіе члены клира (діаконы и псаломщики)—питомцы большею частью двухкласныхъ и однокласныхъ народныхъ училищъ.

О характерѣ и недостаткахъ семинарско-школьнаго образованія я нѣсколько разъ высказывался въ прежнихъ своихъ отчетахъ по благочинію. Считаю и теперь долгомъ подтвердить, что въ образованіи этомъ есть довольно значительные недочеты. 1) Оно не даетъ основательнаго знакомства съ Священнымъ Писаніемъ и въ частности съ мѣстами, пререкаемыми разными сектантами, лишая тѣмъ возможности получившихъ это образованіе лицъ клира выступать на защиту истины православія,—особенно при первыхъ попыткахъ въ этомъ направленіи, въ полномъ сознаніи своей подготовленности къ борьбѣ съ ея противниками; 2) Оно не вырабатываетъ достаточнаго навыка къ дѣлу проповѣди, къ умѣлому пользованію даромъ слова для цѣлей пастырскаго служенія, такъ что рѣдко кто безъ заблаговременнаго тщательнаго приготовленія можетъ восходить на церковную кафедру, въ качествѣ учителя вѣры и нравственности; 3) Оно не вполне обстоятельно знакомитъ съ порядкомъ церковныхъ службъ, ихъ особенностями и измѣненіями, съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ, такъ что у священниковъ на первыхъ порахъ, при совершеніи ими церковныхъ службъ, замѣтны тревога, смущеніе, опасеніе, какъ бы въ чемъ либо не сбиться, не ошибиться, сдѣлать не то, что требуется уставомъ. Но образованіе это имѣетъ за собою ту неоспоримую заслугу, что оно возбуждаетъ среди духовенства по крайней мѣрѣ въ лучшихъ его представителяхъ неистребимую жажду знанія, живое стремленіе къ пополненію его пробѣловъ, въ особенности, конечно, въ области соприкосновенія его съ пастырскимъ дѣломъ. Средствомъ для удовлетворенія этого интереса къ знанію служигъ главнымъ образомъ, конечно, чтеніе.

Среди духовенства установился тотъ вполне правильный взглядъ на жизнь, что таковая дана не для суетныхъ развлеченій, а для служенія Богу и ближнему. Взглядъ этотъ привитъ ему воспитаніемъ и поддерживается самимъ характеромъ той службы, которая на него возложена и которая постоянно напоминаетъ ему о томъ, что оно, духовенство, поставлено на свѣщницѣ Церкви, чтобы свѣтитъ всѣмъ чистотою своей вѣры и красотою добродѣтелей.

Можно то только поставить въ упрекъ духовенству, что ему недостаетъ солидарности, взаимнообщенія, такъ что почти каждый дѣйствуетъ въ

своёмъ приходѣ обособленно, держась въ сторонѣ отъ своихъ собратьевъ по службѣ. Не любятъ совѣщаться одинъ съ другимъ о выработкѣ лучшихъ мѣръ для пастырскаго дѣланія, по поводу затрудненій встрѣчаемыхъ на этомъ поприщѣ. Не любятъ обмѣниваться другъ съ другомъ мнѣніями по вопросу о недугахъ паствы, о лѣченіи этихъ недуговъ. Словомъ, каждый почти старается установить свои собственныя нормы отношенія къ паствѣ, къ приходу.

Матеріальный бытъ окружного духовенства не измѣнился къ лучшему. Тоже мизерное жалованье съ вычетами, совсѣмъ роняющими значеніе такового, тѣ же ничтожные доходы за требы, со провождающіеся осужденіями и злохуленіями духовенства со стороны прихожанъ, видящихъ въ этихъ доходахъ дранье съ живого и мертвого. Въ минувшемъ году блеснулъ было духовенству одно время лучъ надежды на то, что ему увеличено будетъ жалованье изъ казны и что оно освободится изъ подъ гнета матеріальной нужды, но надежда эта не оправдалась. Все осталось по-прежнему. Не особенно важное подспорье въ быту духовенства составляетъ состоящая въ его пользованіи церковная земля. Во первыхъ, таковая не во всѣхъ приходяхъ хорошаго качества; есть приходы съ землями не удовлетворительными въ качественномъ отношеніи и потому мало доходными. Тамъ же, гдѣ земля болѣе или менѣе урожайна, доходность ея въ значительной мѣрѣ парализуется трудностью и ея обработки, и сбора ея произведеній, и даже иногда сбыта послѣднихъ. Особенно тяжело живется причтамъ тѣхъ приходоу, гдѣ вдобавокъ ко всему этому нѣтъ помѣщеній или хозяйственныхъ строеній.

Это тѣмъ тяжелѣе, что причтамъ, при такомъ положеніи, зачастую приходится обременять свой и безъ того скудный бюджетъ еще расходами на наемъ нужныхъ имъ помѣщеній, не говоря уже о другихъ неудобствахъ, связанныхъ съ такими условіями ихъ матеріальнаго быта. Впрочемъ, что касается сельскихъ приходоу, то они въ отношеніи обезпеченія своихъ причтоу помѣщеніями поставлены лучше городскихъ. Для удовлетворенія строительныхъ нуждъ сихъ причтоу имѣются спеціальныя средства, получаемыя изъ остатковъ отъ поземельнаго сбора и изъ взносовъ самихъ же причтоу. Ничего подобнаго для городскихъ причтоу нѣтъ. Здѣсь все зависитъ отъ степени обезпеченности самой церкви. Въ тѣхъ городскихъ приходяхъ, гдѣ церкви богатыя, есть полная возможность снабдить причты нужными для нихъ помѣщеніями. Такъ оно и бываетъ въ дѣйствительности. Но въ Новоградволынскѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Волыни, средства церковей такъ скромны и скудны, что объ устроеніи на ихъ счетъ причтоу помѣщеній не можетъ быть даже помысловъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого злополучнаго положенія является обращеніе къ

частной благотворительности, не протянетъ ли кто руку помощи бѣдствующему причту изъ сердобольныхъ прихожанъ. И такая помощь, хоть весьма рѣдко, иногда приходитъ.

Особенно замѣчательнъ случай перехода въ православіе въ Романовскомъ приходѣ, имѣвшій мѣсто въ м. Декабрѣ прошлаго года. Жилъ здѣсь почтенный всѣми уважаемый старикъ, Иванъ Янковскій, р.-католическаго вѣроисповѣданія. Въ мѣсяцѣ Ноябрьрѣ прошлаго года онъ тяжело заболѣлъ, и, готовясь къ смерти, сталъ усердно просить своихъ родныхъ пригласить къ смертному одру его православнаго священника, заявляя, что онъ прежде, чѣмъ умереть, хочетъ присоединиться къ православной Церкви, которую всегда чтилъ въ сердцѣ своемъ, какъ истинную и святую. Исполняя его просьбу, родные пригласили священника, который и присоединилъ къ Церкви умирающаго старика, при чемъ, тотъ твердо, безъ всякихъ колебаній, отрекся отъ заблужденій р.-католицизма, принесъ искреннее покаяніе въ своихъ грѣхахъ и съ глубокимъ умиленіемъ причастился св. Таинъ. Въ самый день присоединенія онъ и скончался, преисполненный великой благодарности къ Богу за то, что сподобилъ его содѣлаться сыномъ православной церкви и въ союзъ съ нею отойти въ загробную жизнь. Случай этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на все населеніе прихода.

Нельзя не отмѣтить одной отрицательной черты, присущей преимущественно простому классу населенія, той именно, что здѣсь недостаточно развитъ навыкъ къ труду. Лѣнливимъ нашъ народъ нельзя назвать, ибо по временамъ, напр., въ страдную пору онъ работаетъ со всей энергіей съ напряженіемъ всѣхъ своихъ физическихъ силъ, работаетъ до изнеможенія, но изо дня въ день, систематически, не умѣетъ трудиться. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ фактъ, что, при сборѣ въ достаточномъ количествѣ хлѣба, картофеля и вообще самыхъ необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, рабочіе люди семьи предпочитаютъ сидѣть дома, чѣмъ идти на сторону для заработковъ, особенно въ службу, хотя бы дома не было чего дѣлать.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Казанской Епархіи въ нынѣшнемъ году столько было подано Съѣзду прошеній о помощи на воспитаніе дѣтей, что обстоятельство это не могло не обратить вниманія оо. депутатовъ Съѣзда. Объясняется обстоятельство это главнымъ образомъ тѣмъ, что нынѣшній годъ вся Казанская епархія постигнута неурожаемъ. Газеты Казанскую губернію включаютъ въ число наиболѣе постра-

давшихъ отъ неурожая; оо. депутаты сообщаютъ о страшной нуждѣ въ средѣ духовенства. Бываютъ случаи, что по причинѣ неурожая многіе семейные родители вынуждены даже продавать сельскохозяйственный инвентарь. Продается необходимый въ хозяйствѣ скотъ, такъ какъ прѣкормить его нынѣшнюю зиму при дороговизнѣ хлѣба весьма трудно и даже невозможно. Въ столь тяжелую годину духовенство считаетъ необходимо нужнымъ придти на помощь своимъ многосемейнымъ собратьямъ, ассигновавъ на дѣло помощи воспитанія дѣтей какую либо сумму, которая должна быть распределена по всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ Казанской губерніи пропорціонально количеству учащихся.

Постановили: ассигновать изъ суммъ Епархіальнаго свѣчнаго завода 3650 руб. на открытіе 73 полуепархіальныхъ вакансій на первую половину 1-12 года, въ количествѣ 50 руб; вакансіи эти распределить пропорціонально количеству учащихся такимъ образомъ: въ Духовной Семинаріи 20 вакансій; въ Епархіальномъ училищѣ 18, въ окружномъ училищѣ духовнаго вѣдомства 10, въ Казанскомъ мужскомъ училищѣ 9, въ Чистополѣ и Чебоксарахъ по 8. („Изв. по Каз. Еп.)

—

Въ Псковской Епархіи въ прошломъ году среди молодыхъ священниковъ 3го Псковскаго благочинническаго округа образовался кружокъ трезвенниковъ, которые въ видахъ нравственнаго перевоспитанія своей паствы, рѣшили вовсе не употреблять спиртныхъ напитковъ, не угощать ими своихъ прихожанъ и вообще бороться за отрезвленіе народа. („Псков. Епарх. Вѣд.“)

—

Въ Смоленск. Епархіи оо. депутаты Епархіальнаго Пастырскаго собранія обсуждали докладъ о возможности сокращенія семилѣтней епитиміи для бракоразводныхъ. Рѣшено предоставить это совѣсти священника—„страха ради смертнаго“, а въ другихъ случаяхъ онъ долженъ всякій разъ просить распоряженія своего Епископа. Точно также—поступать и относительно сознательно согрѣшающихъ въ день исповѣди и явныхъ кощунниковъ. Общая исповѣдь признана нежелательной и допустимой только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Относительно причащенія мірянъ, въ случаѣ недостатка частицъ, частицею Іс. рѣшено держаться попрежнему установившейся практики. Оживленныя пренія вызвалъ вопросъ объ открытіи благочинническихъ библиотекъ. Онѣ признаны желательными. Но организація ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—дѣло окружнаго благочинническаго собранія. При дальнѣйшемъ обсужденіи поднять былъ вопросъ объ учебникѣ по Закону Божію Б. Гладкова, большинствомъ собранія высказано недовольство имъ и для сельскихъ

школъ онъ признанъ нежелательнымъ. Послѣ этого ставится вопросъ о необходимости пересмотра состава приходовъ и уравненія ихъ и рѣшается въ положительномъ смыслѣ. При этомъ высказывается предложеніе не стѣснять желающихъ перенести въ другой, ближайшей къ нему, приходъ. При веденіи книгъ отвѣтственность за погрѣшности возлагается одинаково на всѣхъ членовъ причта. Отклоняется обсужденіе вопросовъ о сокращеніи школьныхъ (сельскихъ) каникулъ и о вознагражденіи служащихъ за отсутствующихъ или болѣющихъ членовъ причта. Долгія и подробныя сужденія возбуждаются по вопросу объ общемъ пѣніи въ церквахъ, Оно признано весьма желательнымъ и обученіе ему возложено на псаломщиковъ, съ помощью и остальныхъ членовъ причта. О псаломщикахъ нерадивыхъ въ семь дѣлъ или неспособныхъ должно быть сужденіе на „судахъ чести“. Для улучшенія познаній псаломщиковъ необходимо устройство курсовъ пѣнія. Много высказано сожалѣнія по поводу тяжелой отвѣтственности за совершеніе браковъ, о трудности, и часто невозможности соблюсти всѣ предбрачные формальности. Во всякомъ случаѣ признано необходимымъ представленіе брачущимися „предбрачныхъ“ свидѣтельствъ отъ своихъ причтовъ. Вѣнчать браки по воскресеньямъ и праздникамъ не рекомендуется, вслѣдствіе обычая крестьянъ устраивать пирушки наканунѣ браковъ

(Смол. Е. В.)

Въ Пермской Епархіи Преосв. Пермскій Палладій очень настойчиво предлагаетъ духовенству вести катехизическія поученія и предписалъ доставить въ учрежденный имъ проповѣдническій комитетъ отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) По какому плану ведутся катехизическія поученія и въ какомъ порядкѣ—по плану ли пространнаго христіанскаго катехизиса, въ систематическомъ порядкѣ или по какому другому плану и порядку? 2) Какъ ведутся катехизическія поученія и проповѣди—приносятся ли устно, живымъ словомъ, или читаются по книгѣ или тетрадкѣ? 3) Что въ поученіяхъ и проповѣдяхъ служитъ предметомъ особенно тщательнаго объясненія и вниманія—раскрытіе ли истинъ вѣроучительныхъ, нравучительныхъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ? 4) Какія стороны жизни прихожанъ, обращающія на себя вниманіе пастыря—проповѣдника, отражаются въ содержаніи проповѣдей? 5) Какой составъ слушателей въ отношеніи возраста и пола и каково ихъ отношеніе къ поученіямъ, бесѣдамъ и проповѣдямъ? 6) Получаютъ ли оглашеніе въ истинахъ вѣры Христовой, назидаются ли пастырскимъ словомъ тѣ пасомые, которыя, живя вдали отъ церкви, по дальности разстоянія, не бываютъ въ церкви, или имѣютъ церковь, но приписную къ другой церкви, не имѣющую у себя отдѣльнаго священника? 7) Соединяются ли катехизическія поученія и бесѣ-

ды съ общимъ пѣніемъ присутствующихъ? 8) Какія имѣются руководства и пособія при веденіи катехизическихъ поученій и произнесеніи проповѣдей? 9) Сколько въ теченіе отчетнаго времени произнесено было катехизическихъ поученій и, кромѣ того, проповѣдей? (Перм. Еп. Вѣд.).

Въ Полтавской Епархіи оо. депутаты Роменскаго Уч. окр. слушали журналъ уѣзднаго собранія уполномоченныхъ духовенства Прилукскаго уѣзда по вопросу о закрытіи пригготовительнаго класса въ виду того, что народныя школы даютъ достаточную подготовку дѣтямъ для поступленія въ первый классъ училища и что церкви и духовенство въ настоящее время испытываютъ крайнее матеріальное затрудненіе.

Постановили: существованіе пригготовительнаго класса признать необходимымъ, такъ какъ, хотя прохожденіе курса народной школы и могло бы дать дѣтямъ достаточную подготовку для поступленія въ первый классъ училища, но, при существующемъ наплывѣ экзаменующихся, къ поступающимъ предъявляются повышенныя требованія и потому многіе изъ бѣднѣйшихъ родителей, не имѣющихъ возможности дать своимъ дѣтямъ дополнительную послѣ школы подготовку, бываютъ лишены возможности опредѣлить ихъ въ первый классъ. Въ текущемъ году изъ 28 державшихъ экзаменъ въ 1-й классъ принято только 5.

При закрытіи же пригготовительнаго класса конкурсъ еще увеличит и болѣе съ стоятельныя лица инословныя, имѣя возможность дать лучшую подготовку дѣтямъ, при безпроцентномъ приѣмѣ наравнѣ съ духовенствомъ, совершенно затруднятъ поступленіе дѣтямъ послѣдняго.

(Полт. Е. В.)

Въ Вологодской Епархіи о.о. депутаты-Усть Сясьско-ренскаго дух. уч. округа слушали докладъ Правленія училища о предоставленіи Правленію училища выбора времени для будущаго сѣзда депутатовъ.

Изъ обмѣна мнѣній по этому вопросу выяснилось, что только самимъ депутатамъ наиболѣе точно возможно бываетъ опредѣлить на каждомъ сѣздѣ, когда имъ, безъ нарушенія нормальнаго теченія приходской жизни, всего свободнѣе обратиться на будущій сѣздъ и не оставлять приходоу безъ службъ въ дни мѣстныхъ праздниковъ, время которыхъ совершенно неизвѣстно Правленію училища; и что назначеніе Правленіемъ училища времени сѣзда въ дни мѣстныхъ праздниковъ, при обширности территоріи уѣздовъ, вызоветъ затрудненіе въ приѣздѣ на собраніе.

Въ виду этого, сѣздъ приходитъ къ заключенію, что въ вопросѣ о назначеніи времени собранія порядокъ долженъ быть оставленъ прежній,

и день будущаго собранія долженъ быть назначенъ самими депутатами, сообразно выясняемымъ ими обстоятельствамъ приходской жизни, а не Правленіемъ училища, которому послѣднія совершенно неизвѣстны. Но такъ какъ въ настоящее время большой перемѣны въ экономической жизни училища не предвидится и для самихъ депутатовъ ежегодное собраніе, въ виду отдаленности церквей и значительныхъ путевыхъ расходовъ, представляется затруднительнымъ и нежелательнымъ, сѣздъ находитъ возможнымъ для рѣшенія текущихъ дѣлъ собираться, не ежегодно, а черезъ годъ.

Постановили: сѣзды собирать не ежегодно, а черезъ годъ, и право назначенія времени сѣзда предоставить не Правленію училища, а самому сѣзду, какъ практиковалось ранѣе и какъ практикуется въ другихъ училищныхъ округахъ.

(Волог. Е. В.)

Въ Рязанской Епархіи по распоряженію Преосвященнаго Димитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, всѣ настоятели церквей Рязанской епархіи, въ воскресные и праздничные дни должны были объявить и объяснить прихожанамъ два или три раза, 1) чтобы они отнюдь не обращались къ Епархіальному Начальству съ просьбами о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ и вообще по дѣламъ брачнымъ телеграммами, а всегда и непремѣнно излагали таковыя свои просьбы въ особыхъ прошеніяхъ, которыя должны быть оплачены установленнымъ гербовымъ сборомъ на 1 р. 50 к., и 2) что отвѣты на просьбы, излагаемыя въ телеграммахъ по всякимъ другимъ дѣламъ, кромѣ означенныхъ въ п. 1, всегда и непремѣнно должны быть оплачены на двадцать словъ.

(„Рязан. Еп. Вѣд.“).

П Е Ч А Т Ь.

Въ „Душеполезномъ Читеніи“ прот. А. Бѣляевъ печатаетъ весьма интересную статью „Изъ исторіи Виѣанской Семинаріи“ Приводимъ выдержку объ одномъ изъ ректоровъ этой Семинаріи давно минувшаго времени.

„Не вдругъ онъ высказался весь, но когда обнаружилъ свой характеръ, то все его трепетало. Строгій къ себѣ, онъ былъ неумолимо строгъ и къ другимъ. Бани онъ не знавалъ, спалъ на голой лежанкѣ, подклады вая подрысникъ подъ голову, ѣлъ простые щи и кашу деревянною ложкою въ кухнѣ вмѣстѣ съ своими келейниками, ходилъ самъ счищать снѣгъ съ крышъ, копать землю; если была стройка, то бралъ топоръ и рубилъ

вмѣстѣ съ плотниками. Былъ крайне подозрителенъ, не вѣрилъ ничьей честности; инспектору запретилъ ходить по классу риторовъ, у эконома отнялъ завѣдываніе суммами. И рано и поздно, и днемъ и ночью ходилъ по комнатамъ, слѣдилъ за всѣми учениками и даже наставниками. Если что ему не нравилось или кто провинился въ чемъ-нибудь, онъ расправлялся тутъ палкой или руками. Нерѣдко слышались крики, когда онъ за волосы тащилъ какого-либо семинариста въ комнаты Правленія съчь его лозами. Одинъ ученикъ закричалъ было: „выключите меня, а не сѣките“. Высѣчь-то высѣку, сказалъ ректоръ, а тамъ, если хочешь, выключайся“.

Наша семинарія не имѣла ни заборовъ, ни оградъ. Новый ректоръ тотчасъ позаботился обнести ее заборомъ и натывать гвоздей. На другой же день на эти гвозди семинаристы надѣли два полштофа пустыхъ. Не надѣясь на себя, ректоръ завелъ еще злыхъ собакъ и пускалъ ихъ на ночь бѣгать по двору семинаріи, чтобы ученики не выходили. Самъ онъ долго прохаживался лѣтомъ по ночамъ около заборовъ, прислушиваясь, не перелѣзаетъ ли кто-нибудь. Разъ одинъ ученикъ, провожая родныхъ, опоздалъ, подошелъ къ воротамъ,—оказались заперты. Онъ обошелъ кругомъ и въ самомъ заднемъ углу хотѣлъ перелѣзть черезъ заборъ. Такъ какъ въ сапогахъ неловко было лѣзть, онъ перебросилъ ихъ впередъ, а потомъ и самъ перепрыгнулъ. Но напрасно онъ искалъ сапогъ своихъ, онъ ихъ не нашелъ. Босой онъ пришелъ въ комнату и хотѣлъ ложиться спать. Вдругъ отворяется дверь, и является ректоръ съ его сапогами. „Что ты босой, гдѣ у тебя сапоги?“ Тому отвѣчать было нечего. Впрочемъ, дѣло кончилось тѣмъ, что ректоръ ударилъ его нѣсколько разъ голенищами и отдалъ сапоги.

Собаки были причиною несчастія одного семинариста. Былъ онъ выпивши и зашелъ вечеромъ къ своему товарищу, бывшему помощникомъ эконома, комисаромъ, какъ у насъ звали. Когда онъ сталъ уходить, говорить комисару, извѣстному шутнику: я боюсь, что Злодѣй (названіе собаки) нападетъ на меня“. „Эхъ, братъ, да ты закричи: корни, отъ корени бо злаго произшедеъ, и снѣ замолчитъ“. На бѣду въ потьмахъ въ коридорѣ Злодѣй вдругъ залаялъ на ученика. Тотъ закричалъ: корни! корни! Ректоръ услышалъ лай и крикъ, сбѣжалъ внизъ и отыскалъ виновнаго. Онъ былъ ученикъ богословія и очень бѣдный и тихій и содержался на казенномъ содержаніи. „Я тебя лишу казеннаго содержанія“. Тотъ присталъ къ ректору просить прощенія. „Отстань“, говоритъ рек-

торъ. Тотъ не отставалъ. Ректоръ пошелъ домой, ученикъ за нимъ, умоляя простить. Ректоръ все отгонялъ его. Ученикъ поднялся за нимъ на чугунную лѣстницу. Тутъ ректоръ остановился на площадкѣ, схватилъ за волосы ученика, ударилъ его о чугунный полъ и сталъ топтать ногами. Очнувшись ученикъ возвратился въ комнату, харкнулъ, и полныя пригоршни крови вышло изъ горла. Онъ лишенъ былъ казеннаго содержанія и чрезъ нѣсколько времени, мѣсяца за четыре до окончанія курса, былъ исключенъ. Одного ученика поймали съ полштофомъ вина. Ректоръ велѣлъ привязать на веревку запечатанный съ виномъ полштофъ, повѣсить его на шею ученику и двѣ недѣли заставлялъ его въ классѣ и столовой стоять съ этимъ полштофомъ на колѣняхъ.

Рѣдко выпившій ученикъ успѣвалъ остаться незамѣченнымъ ректоромъ. Къ счастью семинаристовъ онъ не имѣлъ обонянія и однажды вынюхалъ вмѣсто табаку бутылку кофе, а велѣлъ сварить табакъ вмѣсто него, чтобы угостить одного пріѣзжаго. Иногда въ комнатахъ было накурено табакомъ. „Что это у васъ накурено?“ „Сыро, курили смолкою“. „Ну хорошо“. Но были отъ этого невыгоды; иногда онъ признавалъ за пьянаго ученика, у котораго раскраснѣлось лицо, и трудно было его разувѣрить. Всѣ ученики у него были мошенники и безсовѣстные люди. Разными именами величалъ онъ насъ. Разъ мы сидѣли въ классѣ. Мимо окошекъ (это былъ семикъ) потянулся огромный хороводъ дѣвокъ. Многіе подошли къ окну посмотрѣть на хороводъ. Отворяется дверь, и ректоръ кричитъ „что вы, жеребьячья порода, тутъ ржете? Выйдете изъ семинаріи, на семи.. женитесь, а теперь прочь отъ окна, палкой всѣ бока изломаю“. Это было внушеніе о будущемъ нашемъ служеніи...

Однажды послѣ ужина прямо зашелъ я въ комнату къ товарищамъ, потомъ заплѣи, негромко впрочемъ, какую то пѣснь. Въ это время входитъ ректоръ и говоритъ: „что вы, мошенники, тутъ орете? А ты зачѣмъ здѣсь“, сказалъ онъ мнѣ. „Завтра на поклоны въ классѣ, и ты тоже“, сказалъ онъ мнѣ. Первый классъ былъ ректора; нужно было не-премѣнно выучить урокъ буква въ букву. Я отвыкъ отъ этого и мнѣ трудно было заучить латинскія лекціи, потому я опоздалъ придти въ классъ. Ректоръ былъ уже въ классѣ, когда я пришелъ, и по обѣимъ сторонамъ клалъ поклоны жильцы комнаты, въ которой засталъ меня ректоръ...

Своею безпощадностью, строгостью онъ сдѣлалъ многихъ несчастными, между тѣмъ отказывалъ себѣ въ необходимомъ, раздавалъ

бѣднымъ свои деньги, самъ тайно вносилъ за многихъ учениковъ и пополнялъ недостатокъ семинарскаго содержанія своими средствами. Для надзора за учениками онъ учредилъ такъ называемыхъ сеніоровъ или главныхъ старшихъ. Ихъ было двое. Это были очи его. Власть инспектора уничтожалась предъ ихъ властію; именемъ ректора они объявляли приказанія, даже выговоры инспектору. Разъ инспекторъ, смертельно обиженный однимъ изъ нихъ, могъ свой гнѣвъ выразить только тѣмъ, что съ полчаса молча проходилъ по комнатѣ, гдѣ жилъ этотъ сеніоръ и потомъ, подойдя къ нему, сказалъ: я умѣю себя побѣждать. Этихъ сеніоровъ ректоръ въ классѣ звалъ г.г. такіе то и говорилъ имъ „вы“. Когда ходили они по комнатамъ, всѣ обязаны вставать предъ ними, они дѣлали выговоръ товарищамъ и въ ихъ власти было замарать во вниманіи ректора любого ученика. Разумѣется, они сами были большею частію недобрыя, а если прежде и не были такими, то огромная власть, данная имъ, должна была ихъ испортить.

Вотъ-бы почитать въ назиданіе современнымъ семинаристамъ, которые вѣчно жалуются на всѣхъ и на вся.

Извѣстія и замѣтки.

— **О способѣ перенесенія Св. Агнца съ престола на жертвенникъ, на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.** „Пойте Богу разумно (Пс. XLVI, 7—8)“. Въ служебникѣ, въ чинѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ не указанъ—ясно и точно—способъ перенесенія Св. Агнца съ престола на жертвенникъ, во время стихословій. Преимущественно, принято переносить Св. Агнецъ въ указанное время открытымъ, т. е. безъ покрытія его на дискосъ звѣздицею, а поверхъ ея—покровцемъ. Но, лучше переносить Св. Агнецъ въ это время покровеннымъ, т. е. покрытымъ звѣздицею на дискосъ и поверхъ ея—покровцемъ. Способъ сей 1) предохраняетъ святыню отъ несчастныхъ случаевъ оброненія ея (отъ чего да сохранить Господь cadaго священнослужителя), каковыя случаи возможны при неопытности и неосторожности священника; а 2) болѣе приличествуетъ святынѣ и согласуется ея характеромъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Разсматривая постъ св. четьридесятницы, какъ время покаянія, Церковь на всѣхъ проходящихъ покаяніе налагаетъ какъ бы эпитимію—не только не даетъ имъ видѣть совершенія таинства св. евхаристіи, но даже скрываетъ

Преждеосвященные Дары отъ взора мірянъ, и даже отъ непосредственнаго, открытаго созерцанія ихъ самими священнослужителями. Въ служебникѣ въ чинѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ указано, что священнодѣйствующій тотчасъ же по изготовленіи Св. Агнца (на полной литургіи) „спрятовываетъ его въ хлѣбоносецъ“. Во время совершенія Преждеосвященной литургіи, когда наступаетъ на сей литургіи время стихословія, взымаетъ Св. Агнецъ изъ хлѣбоносца и покрываетъ его на дискосъ звѣздицею и покровомъ—и въ такомъ покровенномъ видѣ соблюдаетъ его до времени раздробленія для причащающихся, причемъ не открываетъ его и на возгласъ: преждеосвященная святая святымъ, но еще покровеннымъ сущимъ божественнымъ даромъ вноситъ священникъ руку свою (подъ осѣняющій Св. Дары воздухъ) и „касается животворящаго хлѣба со благоговѣніемъ и страхомъ многимъ“. Изъ сего видно, что воздухъ отлагается лишь предъ самымъ раздробленіемъ Св. Агнца. Слѣдовательно, Св. Агнецъ со времени приготовленія его (на полной литургіи) до времени раздробленія его (на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ) для причащающихся долженъ быть прикровеннымъ отъ взоровъ кающихся. Если евхаристическій хлѣбъ неосвященный, при перенесеніи его съ жертвенника на престолъ, на великомъ входѣ, на полной литургіи, бываетъ сокрытымъ отъ взоровъ молящихся, то тѣмъ болѣе должно соблюдать это въ исполненіи къ хлѣбу освященному, и притомъ во дни печали, сѣтованія и сознанія христіанами своего недостойнства.—Намъ кажется, что когда Св. Агнецъ переносится съ престола на жертвенникъ на дискосъ безъ звѣздицы и покрова, открытымъ для взоровъ всѣхъ находящихся въ алтарѣ, гдѣ кромѣ священнодѣйствующихъ, бываютъ часто и лица мірскія (напр., церковники) и для взоровъ мірянъ, стоящихъ ближе къ алтарю и алтарнымъ дверямъ, то самый характеръ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ чрезъ это нарушается.

(Уфимск. Е. В.)

— **Можетъ ли священникъ, отслуживъ раннюю литургію, принимать участіе въ служеніи поздней литургіи (безъ причащенія?)** На этотъ вопросъ нужно отвѣтить безусловно отрицательно. Всѣ священники, принимающіе участіе въ служеніи литургіи, являются совершителями таинства Евхаристіи, такъ какъ они, хотя и не благословляютъ св. Дары, но вычитываютъ всѣ литургійныя молитвы. (Нужно прослѣдить чинъ архіерейскаго священнослуженія. См. также „Учительное Извѣстіе“, гдѣ сказано: „Подобаетъ убо, аще слушать іереи многія, якоже словеса Господня: „Пріимите и ядите“ и „Пійте отъ нея вси“, тако: „И сотвори убо хлѣбъ сей“, „А еже въ чаши сей“, „Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“—купно глаголати, а не предваряти комуждо себѣ глаголати особь“). А если такъ, то священникъ, отслу-

жившій раннюю обѣдню, не можетъ уже принимать участія въ совершеніи поздней, такъ какъ погрѣшилъ-бы противъ прямого указанія Учительнаго Извѣстія: „Къ сему да вѣсть и сіе, яко едину точію на день литургію, на единомъ престолѣ долженъ есть іерей совершити: сія бо единство святыхъ жертвы знаменуетъ едину смерть Христову, юже единою насъ подъятъ, и едину страсть Его, юже единою насъ претерпѣ“. Священникъ, принимающій участіе въ совершеніи литургіи, не можетъ и не причащаться, поелику 8 правило св. апостолъ глаголетъ; „аще епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто либо изъ священнаго списка, при совершеніи приношенія, не причастится: да представитъ причину, и аще есть благословена, да будетъ извиненъ. Аще же не представитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, яко содѣлавшійся виною вреда народу, и на совершающаго приношеніе наведшій подозрѣніе, аки бы неправильно совершалъ“.

Хотя указанія „правила“ довольно ясны и не безызвѣстны священникамъ, тѣмъ не менѣе нерѣдко попираются ради, такъ называемой, „торжественности“ соборнаго служенія, что никакъ не извинительно, такъ какъ „торжественность“ не есть „благословная“ причина. Да и нуждаются ли въ такого рода „торжественности“ (декоративности) истинно вѣрующіе? Едва ли! Искренняя, усердная и проникновенная молитва служителя Престола Божія—вотъ что главное для вѣрующаго. Къ этому и стремиться надо православнымъ іереямъ, а не смущать (подобной „торжественностью“) вѣрующіихъ (Риж. Е. В.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Положеніе Волынскаго духовенства во время Уніи. 2) Къ вопросу о реформѣ прихода. 3) Попудный свѣчной сборъ. 4) Отклики. 5) Хроника. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки 10) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 11.

ЧЕЙ ПЛАНЪ ИКОНОСТАСА (безъ препроводительной бумаги и безъ всякихъ помѣтокъ) присланъ въ половинѣ января въ канцелярію Архіепископа? Просятъ увѣдомить канцелярію Архіепископа.

Вдовѣ псаломщика с. Сельца, Житомирскаго уѣзда, Александрѣ Компанской назначено 8 руб. пособія изъ суммъ окружнаго Попечительства 2-го благочиннич. округа, того же уѣзда, на 1911 годъ. Прошу о. настоятеля того прихода, гдѣ проживаетъ Компанская, сообщить ея адресъ, для высылки ей пособія, а также—прислать удостовѣреніе (съ приложеніемъ церковной печати) въ томъ, что Компанская не потеряла правъ на полученіе пособія. Желательно получать такія удостовѣренія по полугодіямъ каждый разъ при выдачѣ ей пособія изъ Окружнаго Попечительства.

Свящ. Іаковъ Ковалевскій.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ
Авксентій Михайловичъ
КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.